

3

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЛЬДА

Сергей Орлов

Сергей Орлов

Повелитель Льда – 3

«Автор»

2023

Орлов С.

Повелитель Льда – 3 / С. Орлов — «Автор», 2023

Наш герой Стас попал в мир-тюрьму Критос. Впереди новые приключения, новые знакомые и новые враги. Сможет ли Ледяной Лебедь вернуться домой до окончания срока своего заключения? Проснется ли его стихия-покровительница? Да и что вообще происходит на Земле во время его отсутствия. Обо всем этом вы узнаете в новой книге. Приятного чтения!:)

© Орлов С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Правило первое – нет никаких правил	10
Глава 3. Гарцующий Слоник	16
Глава 4. Земля	21
Глава 5. Нас приняли	27
Глава 6. Неожиданный подарок	32
Глава 7. Дракон	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Орлов

Повелитель Льда – 3

Глава 1. Знакомство

Стас, тебе пора заканчивать убивать людей – из-за этого постоянно возникают какие-то проблемы.

Я лежал на чем-то мягком, а вокруг слышался гомон десятка голосов. Открывать глаза совсем не хотелось. Казалось, что стоит мне это сделать, и все произошедшее окажется реальностью.

Признаться, я был искренне уверен в том, что меня снова оправдают. Убийство было совершенно исключительно из гуманных соображений, а за такое Система никогда не наказывала. До этого момента.

Убийство... мозг пока еще не мог воспринять реальность смерти Василия Петровича. Кажется, что стоит вернуться на Землю, так я снова увижусь с ним на тренировочных площадках. Паршиво. И десять лет находиться вдали от своих – тоже паршиво.

Единственным разумным объяснением произошедшего является то, что Система заподозрила меня в агрессивных намерениях на свой счет и запихнула сюда, от греха подальше. Кстати, а куда сюда-то? Может, не так страшен черт, как его малюют.

Открыв глаза, я понял, что лежу на койке. И эта койка находится в огромном воинском бараке. И этот барак расположен в какой-то очень жаркой части света. Надеюсь, что это не стандартная температура на этой планете, иначе я тут изжарюсь.

– Вставай, придурок! – мою кровать пнул какой-то здоровый татуированный мексиканец.

Интересно, меня сейчас будут проверять на «стул, на котором пики точены», или у них тут какой-то свой вариант стульев и пик? Может даже про мам что-то спросят.

– Не, не хочу.

– В смысле не хочешь? Да я тебя сейчас на месте пришибу! – взревел здоровяк.

– И? – я лег на спину и положил руку под голову. – Если мне не отказывает память, а я на нее никогда не жаловался, то после смерти я вернусь обратно на свою же койку. Если быть более точным, то минут так через десять.

– Но можно же не убивать и наказать придурка по-другому, – ухмыльнулся он, сделав несколько движений, изображающих сексуальный контакт.

Услышав это, часть народа, находящегося в бараке, весело загоготала.

– Ааааа, так ты себе бойфренда ищешь? – я хлопнул себя по лбу. – Извини, не понял тебя сразу. И опять же, снова извини, но я не из этих. Как сказать точнее... не тот, кто тебе нужен. Но я уверен, что на планете-тюрьме у тебя получится найти партнера, который по достоинству оценит твои данные. Гоблин, например. Или тролль. Правда, с последним трудновато будет, все-таки там размеры ого-го. Впрочем, и ты далеко не маленький, так что справишься.

Теперь уже смеялись почти все. Кстати, чёт я прикола не понял.

– А теперь вали отсюда, родной, не до тебя сейчас, – я махнул рукой, показывая, чтоб он ушел. – Мужики, а почему тут одни люди? Я думал, что Критос – это межрасовая тюрьма. Ну или что-то типа того.

– Так ты думаешь, что мы уже на Критосе? – спросил парень, сидевший на соседней койке. – Меня, кстати, Жаком зовут.

Повернув голову, я увидел губастого чернокожего паренька, лет так двадцати пяти, с полным отсутствием волос на голове. Сейчас он сидел и приветливо улыбался.

– Я – Стас.

– Слышь, ты, урод! – мексиканца, кажется, обидел факт, что про него попросту забыли.

– Урод? Мужик, ты себя в зеркало видел вообще? Не тебе судить о внешности других, поверь.

Здоровяк весь покраснел и запыхтел как паровоз. Поначалу он хотел взять меня на испуг, а сейчас попросту не знает, как выкрутиться из ситуации без потери репутации. Кстати, я почему-то не могу открыть его профиль... любопытно.

– Эй, Хосе, ты, наверное, не понял, но этот белый тебя сейчас страшным назвал, – подсказал ему Жак.

– И, между прочим, вполне справедливо. – добавил я.

Этого латинос уже не выдержал, после чего надул щеки и плюнул в меня сгустком лавы. Я тут же упал с койки, пропуская атаку мимо себя, и прошил мексиканца ледяным копьём. Как ни странно, ему этого вполне хватило. Такая большая разница в уровнях, что-ли? Или он какой-нибудь ну совсем тряпичный маг? Впрочем, мне без разницы.

Вот теперь можно оглянуться. В бараке, по моим прикидкам, находилось человек тридцать-сорок. Все разных цветов, возрастов и даже разного пола. В дальней части помещения я точно увидел девушку. Ну либо это был очень женоподобный мужик. В наше время никакой вариант нельзя исключать.

– Так кто-нибудь ответит на мой вопрос? – я с вызовом посмотрел на остальных.

– Парень, успокойся, у нас только Хосе такой агрессивный. – Ко мне подошёл волосатый рыжий мужик, при взгляде на которого сразу возникала мысль, что он шотландец. – Я – Коллахан. Давай мы с Жаком введем тебя в курс дела.

Я пожал плечами и присел на кровать.

– Мы находимся в месте, которое является чем-то типа подготовительного лагеря для заключенных. Мужики между собой его именно так называют. Тут собирают несколько сотен заключенных, а уже потом пересылают их на Критос. Почему именно так? Понятия не имею, может нас потом просветят. Мы тут уже около недели сидим и пока что ты сто восемьдесят седьмой появившийся заключенный. Выходит, что недолго осталось. Тебя за что посадили-то?

– Думаю говорить, что я не виновен, бессмысленно? – хмуро спросил я.

– Естественно, – хохотнул шотландец. – Система ошибок не допускает. Но если не хочешь, то можешь не отвечать. Людям, в принципе, плевать. Это просто я такой любопытный.

– Допустим, за умышленное убийство.

– Ну, как и большинство из нас. Есть, правда, те, которые оказались тут после нарушения магического договора, но таких откровенно мало. Система обычно более милосердна в этом плане. Хотя, признаться, я бы лучше пол года тут отсидел, чем год качался с убитыми характеристиками.

– Ты иногда его останавливай, – вмешался в разговор чернокожий парень, – а то Колл у нас человек общительный, кого угодно заговорит.

– Ну а что тут еще делать? – ни капли не обиделся Коллахан. – С вами драться уже скучно, все равно никто мне в подметки не годится.

– А почему так? Какой-то уникальный класс? – решил поинтересоваться я.

– Так а высокие уровни и не влезают во всякие незаконные делишки. Туда обычно мелочевку различную отбирают, да отморозков каких-нибудь. Это я влез по глупости, вот и получил по полной программе. Но ничего, когда я отсюда вылезу, то подставивший меня человек сильно пожалеет о содеянном.

– Подставивший? Ты же говорил, что Система не ошибается.

– Да там история такая...сложно все в общем.

– А почему профиля не видно? – я решил не развивать предыдущую тему, так как шотландец явно не хотел об это разговаривать.

– Не беспокойся, такое только тут. На Критосе все вернется обратно. Говорят, что касательно правил, там все будет абсолютно таким же, как и на Земле. Ну, кроме данжей, их не будет.

– А ИГРА?

– Тут заблокирована, а там тоже вернется. Правда, есть одно большое НО. Ты будешь получать только 50% от получаемого опыта и 10% от заработанных денег. Так что качаться там можно, просто это будет очень долго. С другой стороны, не думаю, что там много других развлечений.

– Как-то жестко. Денег зачем лишать. – расстроился я. – Скидывали бы их на какой-нибудь закрытый счет, в конце концов. Чтоб выдать после освобождения.

– Как есть. Ладно, скоро жратву будут давать, так что отдыхай пока, осваивайся.

Сказав это, Коллахан встал с моей кровати и направился в сторону выхода.

Я лежал и чувствовал, что на меня начинает накатывать дикая тоска. После возрождения чувства будто снова притупились, а сейчас ударили по мне с новой силой. Шевцова больше нет. Совсем нет. И его убил я.

А остальные? Что с ними? Там же сейчас война должна была начаться. А я тут лежу, на мягкой кровати прохлаждаюсь. Надо как-то связаться со своими. Только как? Тут есть какая-нибудь мобильная связь, почта, да хоть телеграф? Надо найти консультанта. Стоп....вот же я дурак!

– Тисса, ты тут? – мысленно позвал я орчиху.

– Да, Стас. После того, как моего клиента посадили в тюрьму, у меня включается запрет на начало разговора. Теперь я могу только отвечать. Более того, через неделю наш контракт аннулируется. Мы, конечно, можем заключить с тобой частный контракт, я даже денег с тебя брать не буду, но у меня все равно появится другой клиент, так что с тобой я буду только в свободное время.

– Тебя же вроде приставили ко мне наблюдателем? Ты бы для начала уточнила у руководства свои дальнейшие инструкции. Может у нас с тобой будут особые условия. Не думаю, что они так просто поставит крест на потенциальном Повелителе.

– Ой, я забыла. Поговорю, конечно.

– Тисс, ты можешь узнать, что сейчас происходит в моем городе? Что с моими друзьями? Что с Милой?

– Стас, остановись, я поняла. И нет, я не могу этого сделать. Мне вообще запрещено передавать тебе какую-либо информацию о действиях игроков во внешнем мире. Мы можем говорить только об игровых моментах, либо вообще о чем-нибудь отвлеченном.

– Хреново. В принципе, я и не надеялся, что все будет просто.

– Я сегодня расспрошу свое руководство и потом сообщу тебе результаты этой беседы. Думаю, это можно будет считать игровым моментом. Позови меня перед сном.

– Договорились.

Делать было нечего, поэтому я решил прогуляться и посмотреть, что творится вокруг барака. Когда я проходил мимо койки мексиканца, Хосе ругнулся в мою сторону, но быстро получил ледяное копье в лицо и снова отправился на перерождение. Пусть отдохнет немного, ему полезно. А то нервный какой-то, напряженный.

Оказавшись на улице, я понял, что мы находились в бескрайней пустыне. Ровно восемь бараков, расположенных друг напротив друга, и еще одно огромное здание, которое, скорее всего, являлось столовой. Никаких заборов, вышек или охраны не наблюдалось. Судя по всему, Система не особо боялась, что кто-то убежит. Потому что бежать, похоже, было некуда.

– Если ты думаешь, можно ли отсюда сбежать, то нет, это невозможно, – за мной вышел темнокожий сосед. – Мы находимся в месте, которое похоже на междумирье. Сегодня тут бескрайняя пустыня.

– Здесь всегда такая жара?

– Каждый день новая погода и новый ландшафт. К примеру, вчера мы были на острове посреди безграничного океана. Желаящие даже порыбачили немного. Правда, часть пожрали акулы, но зато остальные повеселились.

– Ну они же возродились, так что не страшно. Меня вот акула никогда не ела, даже обидно как-то, такой шанс упустил. А где они удочки взяли?

– Стоило заключенному подойти к воде, та автоматически появлялась в инвентаре.

– Забавно. А сегодня кого-нибудь ловят? Может, земляных червей? Ты смотрел «Дрожь земли»?

– Смотрел! И не надо нам тут такого добра, иначе никто из барака выбраться не сможет.

– Ну не знаю, мне кажется, что было бы весело.

– Может быть, – пожал плечами Жак. – Ладно, пойдем в столовую. Там и продолжим разговор.

Кормили тут откровенно паршиво. Какая-то непонятная жижа, которая была на вкус как... непонятная жижа. Но есть почему-то хотелось адски, поэтому я готов был сожрать что угодно. Ну ладно, насчет чего угодно я перегнул, но с этой субстанцией непонятного состава точно разделаюсь.

Я как-то иначе представлял себе исправительные учреждения. Конфликты, как и пред конфликтные ситуации, напрочь отсутствовали. Люди спокойно беседовали друг с другом. Причем никаких трудностей с языковым барьером ни у кого не возникало. Видимо, Система снова работала переводчиком.

– После обеда люди пойдут играть в оркенстил, потом просто будут заниматься, кто чем. В принципе, ждать осталось не так долго, еще тринадцать человек, и нас сразу же перенесут. Осталось один-два дня тут поторчать, не больше.

– Что-то я не видел на горизонте никакого поля для оркенстила, – ответил я, доедая тарелку.

Меня как-то не особо интересовал местный быт. Просто хотелось занять себя чем-нибудь, чтоб не помереть от скуки.

– В этом месте все просто: если ты захотел поиграть в оркенстил, то появится поле; если захотел поохотиться, то в инвентаре появится ружье, а на горизонте парочка кабанчиков.

– А если я хочу почитать?

– Подумай о книге или жанре, который тебе интересен, и опять же смотри в инвентарь.

– Как-то не особо честно по отношению к писателям. Это выходит пиратство какое-то.

– Ну, если тебя так сильно мучает совесть, ты можешь по возвращении на Землю, перевести на счет автора небольшую благодарность.

– Хех, когда вернусь... долго ждать придется. Так, а если мне захотелось женщину, то тут появится бордель?

– Вот с этим туго, – грустно произнес мой новый знакомый, правда, потом просветлел и расхохотался, – может, поэтому Хосе на тебя глаз и положил.

Сам пошутил, сам посмеялся – красавец.

– Извини-извини, люди уже говорили, что у меня своеобразное чувство юмора. Стас, а я могу тебя знать? Почему-то лицо твое сильно знакомо.

– А ты откуда сам?

– Из Сенегала.

– Тогда вряд ли. Никогда там не бывал.

– Стоп, подожди... ледяной маг, зовут Стасом. А ведь точно, я тебя узнал! Ты же Ледяной Лебедь! – Жак хлопнул в ладоши.

Вот тут я действительно искренне удивился.

– Господи, а ты-то откуда знаешь?

– Нуууу.... – он немного замялся. – я в прошлом очень увлекался ставками на бои без правил, вот и видел твой бой на Чемпионате России. Правда, только финальный.

– Подозреваю, что сюда ты попал именно из-за этого своего пристрастия?

– Есть такое. Подписал долговой магический контракт. Теперь буду отрабатывать, находясь на Критосе.

– А там есть какие-то трудовые лагеря, что-ли? – я чуть не поперхнулся.

– Нет, конечно. Просто буду участвовать в ИГРЕ, и те 10%, что заработаю там, будут автоматически переводиться на счет человека, которому я должен. Все гениальное просто.

– Сурово. А на что ты жить-то будешь?

– Так, а зачем нам там деньги? Еда и жилье будет, а на остальное плевать, перебыюсь. Главное, что на Земле никого из моей семьи не тронут. Сам накосячил – сам буду отвечать. До прихода ИГРЫ правила были совсем другими...

Ну да, тут стоит признать некоторые достоинства Системы. Если долг настолько большой, что Жака поместили в магическую тюрьму, значит, в прошлом с ним бы разговаривали совсем иначе. И с его семьей тоже. В этой сфере народ не любит шутить. Да и не умеет.

– Я, к слову, на тебе тогда очень крупную сумму проиграл. Впечатлил меня этот монах, думал, его вообще никак не пробить.

– Печально, – ответил я без капли сочувствия. – В следующий раз ставь на меня. Не ошибешься. Хотя нет, не ошибешься, если вообще ставить не будешь. Как там говорится, первый шаг – это признание проблемы.

– Стас, ну ты то хотя бы меня не лечи. – У парня резко пропало настроение, и он отвернулся.

И действительно, чего я лезу в жизнь другого человека. Не мальчик уже, сам разберется.

– Жак, в чем подвох? Сделать тут жарчку получше, и это места станет вылитым лагерем для отдыха. Мы точно в тюрьме?

Сенегалец немного подумал над тем, возвращаться ли в разговор со мной, но потом ответил.

– Тебе уже Коллахан говорил, что мы пока что не в тюрьме. А насчет этого места, у каждого своя теория. Но мне кажется, что Система просто мягко готовит к тому, что будет ждать нас на Критосе. Типа, отдохните немного, ребятаки, развлекитесь, потому что дальше вас будет ждать ад.

– Как-то зловеще звучит.

– Зато это теория звучит правдоподобно, как мне кажется.

– «Тисса, ты слышала наш разговор?» – мысленно позвал я орчиху. – «Что думаешь по этому поводу?»

– «Хорошо, что вызвал. Я уже думала, что ночи ждать придется. И так, Стас, у меня для тебя две новости: плохая и очень плохая. С какой мне начать?»

– «Прям заинтриговала. Ну, давай, с просто плохой.»

– «Да без проблем. И так, дорогой мой, новость заключается в том, что мое руководство пробило подробности твоего наказания. И вывод один.»

– «Какой?»

– «Что ты в полной заднице!»

Тоже мне новость.....

Глава 2. Правило первое – нет никаких правил

Люди начали постепенно расходиться из столовой, я же думал над тем, хочу ли вообще слушать плохие новости. Чет мне в последние недели откровенно не везет.

– Тисс, а можно как-то более подробно узнать, что такого необычного в моем заключении?

– Да там вообще дурдом какой-то. То, что я ничего не понимала – это ладно, у меня все-таки не было знакомых заключенных в прошлом. Но ведь и руководство говорит, что никогда с подобным не сталкивалось.

– А еще подробнее? – поторопил я ее.

– Давай по порядку. Я видела, что у тебя тогда происходило, и показала запись с гало-очков своим боссам. Все указывает на убийство из гуманных соображений. Где именно Система увидела «умышленное убийство» никто понять не может. Вообще. Более того, у тебя даже нет возможности выйти раньше срока. Никаких.

– Хреново. Но я чего-то подобного и ожидал. Если меня сюда засунули, значит, вряд ли дадут хотя бы малейшую возможность покинуть это чудесное место. Ладно, а какая очень плохая новость?

– Когда на человека заводится дело, то сразу указывается точная дата его освобождения. А вот у тебя такого нет. И что это значит, никто не знает. Один из руководителей даже решил, что тебя туда посадили пожизненно.

Я молчал.

– Стаааааас???

– Да-да, я здесь. Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления. На крайний случай устрою свою жизнь на Критосе. Ну а чего, сниму отдельную камеру, познакомлюсь с какой-нибудь симпатичной арестанткой и заведу десятерых арестят. Круто же.

– Ты такой дурак... – возмутилась орчиха.

– Тисс, не заморачивайся. Ответь лучше на несколько вопросов по местному быту.

– Я вся во внимании.

– Во-первых, в тюрьме у меня будет явная нехватка женской ласки, так что можно ли вернуть твои ежедневные появления в нижнем белье?

– Стас! Я не понимаю, с чего у тебя такое приподнятое настроение?

Да уж, если даже Тисса отказалась раздеваться, значит, все действительно хреново.

– Ладно-ладно, теперь серьезно. Мы можем как-нибудь обойти запрет на предоставление мне информации? К примеру, если мы с тобой заключим частный контракт. Это запрет от консультационного центра или от Системы?

– Нет, как только я попробую что-то тебе рассказать, Система сразу же отключит меня от твоего профиля. Причем больше никто не предоставит тебе другого консультанта. Впрочем, я не удивлюсь, если в итоге и меня у тебя заберут.

– Хреново. Ладно, второй вопрос. Как у меня вообще будет с общением? Встречи? Переписки? Не знаю... звонки какие-нибудь.

– Встреча раз в месяц с человеком, о котором ты предупредишь заранее. Впрочем, тебе тоже самое расскажут и на Критосе.

– Ну хотя бы что-то....

– Стас, ты еще чего-нибудь хотел узнать? А то я бы побежала, попробовала еще что-нибудь разузнать.

– Так чего там насчет белья?

– Дурак... я ушла!

Выходит, что Система решила меня капитально прикрыть, тем самым решив все свои проблемы. Интересно, а с другими потенциальными Повелителями происходит то же самое? Может именно поэтому о них давным давно ничего не слышно.

Так, а что у меня с призывами. Кнопка призыва Феликса серая. Плохо. И как мне теперь с ним связаться? И захотят ли они со мной работать после того, как я залетел на десятку.

Пока думал, меня растолкал молчаливый гном, на котором был одет фартук с животными, очень похожими на уточек, и жестом показал, что пора на выход. И действительно, за время разговора с Тиссой, все уже успели покинуть столовую.

Сказав гному, что у него зачетный фартук, я выбрался на улицу. Люди расходились по сторонам, где постепенно сбивались в небольшие группки по интересам.

- Лебедь, чем собираешься заниматься? – ко мне приближался улыбающийся сенегалец.
- Да вот, думаю, научиться делать заточку из зубной щетки, – задумчиво ответил я.
- А зачем? У тебя что-ли оружия в инвентаре нет?
- Эх, не понимаешь ты шуток... Хочешь что-то предложить?
- Пойдем посмотрим, как Коллахан людей бьет?
- Это за что он их так?
- Да ему просто скучно. Пойдем-пойдем, сам все увидишь.

Мы прошли мимо бараков, за которыми теперь находилось тренировочное поле с трибунами для зрителей. Готов поклясться, что когда я впервые осматривал окрестности, его тут не было.

Народу собралось достаточно много. Люди общались, спорили и обсуждали предстоящий бой между шотландцем и четырьмя соперниками. Причем Коллахан чуть ли не зевал, всем видом демонстрируя, что не воспринимает своих противников всерьез.

– Он настолько хорош? – я усаживался на трибуну, с интересом наблюдая за происходящим на площадке.

– Пока что никому не проиграл. Очень необычный класс. Причем говорят, что других магов времени на Земле больше нет.

- Ого! Маг времени... интересно. А ты откуда об этом знаешь? Он тоже в боях участвует?
- Ага. Чемпион Шотландии. Безоговорочный.
- Вроде начинают. Посмотрим, что за гусь этот шотландец.
- В смысле гусь? Он же человек?

Я промолчал и лишь улыбнулся тому, что умудрился познакомиться с настолько наивным человеком. Это же какой простор для шуток. Даже обидно, что я хороший человек.

Между тем, четверо бойцов встали полукругом вокруг шотландца и приготовили свое оружие. Но все же Колл атаковал первым. Он бросился влево, видимо, решив разбираться с противниками по одиночке, и сходу рубанул своим длинным мечом наискосок, тут же вырубив ближайшего.

В этот момент один из противников создал большой булыжник и швырнул его в шотландца. Но перед тем, как встретиться с его рыжей головой, камень словно замедлился и стал очень плавно плыть по своему направлению.

– Так вот она какая, магия времени. Он же сейчас поместил камень во временную аномалию, так?

– Да-да-да! – нетерпеливо ответил он. – Смотри-смотри!

Да уж, у парня действительно проблемы с азартом. Сейчас даже не ставит никто, а он чуть ли не подпрыгивает от нахлынувших эмоций.

Бой продолжался, хотя в его результате уже никто не сомневался. Каждый раз, когда Коллахан появлялся рядом с противником, тот резко замедлялся и становился достаточно простой целью для шотландца. Так что победа для него была лишь вопросом времени.

– Эй, русский, может и ты со мной сразишься? – победитель салютнул мне мечом, предлагая помериться силами.

Ну вот оно мне надо? Лень, если честно. Но с другой стороны, пора создавать себе репутацию. Чтoб всякие мексиканцы не лезли лишний раз.

– Ну давай, почему нет, – я поднялся и хорошенько потянулся.

Мы стояли с шотландцем напротив друг друга. Было видно, что он относится к этому бою намного серьезнее.

Увы, друг мой, будем считать, что тебе не повезло. Через секунду земля под Коллаханом разошлась в стороны, и он полетел вниз, а после она захлопнулась обратно. Как там говорилось....чистая победа.

И как же мне было обидно, когда с трибун не последовало ни оваций, ни рукоплесканий, ни прочих знаков восхищения моей персоной. Хотя нет, вру. Мне было все равно, поэтому я просто пошел обратно в барак, чтoб поболтать с шотландцем, когда тот возродится.

– Как ты это сделал?

Это были первые слова, которые я услышал от рыжего.

– О чем это ты?

– Жак мне сказал, что ты ледяной маг. Как у тебя получилось управлять землей?

– Да все просто. Насколько мне известно, здешние места быстро реагируют на большинство желаний заключенных. Поэтому все, что мне потребовалось для победы, это пожелать, чтoб передо мной появилась пропасть, а потом захлопнулась.

– Нет, это работает несколько иначе. Ты должен искренне захотеть чем-нибудь заняться, и только тогда этот мир создаст для тебя нужные условия.

– Все верно. Потому я и захотел попрыгать в пропасть. Ну а потом резко передумал. У каждого человека есть своя придурь.

Шотландец выслушал меня, завис секунд на десять, а потом весело расхохотался.

Ну и отлично. Хотя бы не обиделся.

С парнями мы проговорили до вечера. Жак был слабым магом ветра восемнадцатого уровня. С раскачкой он не заморачивался, все время уделяя своему пагубному пристрастию. Чтoб отдать долг, ему понадобится не меньше двух лет. Это при средних результатах в ИГРЕ. Так что у парня есть все шансы вернуться к нормальной жизни по возвращению на Землю.

Маг времени восемьдесят первого уровня Коллахан, как ни странно, попал в заключение, попытавшись помочь человеку. Он не стал вдаваться в подробности внутренних разборок в преступном мире, но на него в один из дней вышел старый друг, который попросил убить их общего знакомого, попавшего в плен.

Ситуация была довольно схожей с той, что была у меня с Шевцовым, но с одним большим НО. Василий Петрович хотел смерти, а вот убитый Коллаханом знакомый – нет. Даже с учетом того, что его, возможно, ждало вечное заключение. Потому Система и не восприняла это как «Убийство из гуманных соображений».

Хм... может, Шевцов тоже на самом деле не хотел умирать, а я все на Систему гоню? Хотя нет, вряд ли, это не объясняет остальных странностей моего дела.

Ну, так вот, возвращаясь к истории шотландца. Получалось, что мужика действительно подставили, так как Коллахану было сказано, что убитый Глен как раз таки желал смерти. А по факту оказалось, что он был важным свидетелем в каком-то деле. Короче, все запутанно и ничего не понятно.

Пока разговаривали, с улицы прозвучал гонг.

– Это еще что за система оповещения? – я, как и остальные, поднялся со своей кровати.

– Не знаю. Когда появляется новый заключенный, то мы слышим похожий звук, но тот намного тише.

Люди выходили из бараков и неровным строем шли в сторону появившийся в стороне сцены, на которой сейчас виднелись две фигуры.

Этими фигурами оказались черный гном и черный эльф. Причем это было не название расы, а именно цвет их кожи. Любопытненько.

– Господа убийцы, игроманы и просто не очень хорошие люди, присаживайтесь на свободные места, – басистый голос гнома без всякого микрофона раскатывался по округе. – Сегодня вечером вы перенесетесь на Критос. Поэтому сейчас мы с моим коллегой проведем для вас небольшой экскурс о законах мира, где вам теперь предстоит жить. Меня зовут Драгулатис Киникромптон Неменсбек, можно просто Драгулатис Киникромптон. А моего коллегу просто Ник.

Он остановился, словно ожидая какую-то реакцию на свои слова, а потом продолжил.

– В мире, который на определенный срок станет вашим новым домом, есть два бескрайних города – Верхний и Нижний. Один находится на поверхности планеты, второй под ней. Думаю, всем понятно, какой из них где.

– А какой и где? – обратился ко мне Жак.

– Нет, ты серьезно, что-ли? – я не переставал удивляться простоте моего нового друга.

Следом рассказ продолжил черный эльф с желтыми кошачьими глазами.

– Такая мелочевка, как вы, попадет в Нижний город, – голос длинноухого, наоборот, оказался достаточно мелодичным. – И как только ваша нога ступит на землю Критоса, срок заключения начнет свой отсчет. Дальше вы будете предоставлены сами себе. На Критосе нет охраны, на Критосе нет правил. Своими силами вы можете пользоваться в полном объеме, количество смертей так же не ограничено.

Народ начал перешептываться, обсуждая услышанное.

– Каждому из вас будет предоставлена комнатка и доступ к десяти процентам собственных средств, которые находись у вас в инвентаре на момент заключения под стражу. Деньги, естественно, будут переведены в Критосские фалонги.

Черт, а сколько у меня там денег-то было? В последние месяцы я жил настолько безбедно, что как-то перестал следить за собственным счетом. Посмотрев в инвентарь, я увидел, что в данный момент у меня есть доступ лишь к тем вещам, которые были на мне одеты. Все остальное было заблокировано. Ну что делать, значит, на месте разберемся.

– Переход из Нижнего города в Верхний возможен. Либо вы каким-то образом умудритесь получить трехсотый уровень, во что я ни капли не верю, либо как-то договоритесь с Критосской элитой. У них там свои правила.

– А можете сейчас о них рассказать? – выкрикнул белобрысый парень из второго ряда.

– Знаешь, Друг, иногда мне очень жаль, что заключенных невозможно наказывать пытками, – вздохнул эльф, обратившись к своему коллеге. – Вот что за неуважение? Я ведь никому не давал слова. Неужели так трудно дождаться, пока я закончу?

– Извините... – пискнул заключенный и тут же попытался скрыться среди остальных.

– Так, на чем я там остановился... точно. У каждого есть шанс договориться с элитой, но не думаю, что у такого отребья, как вы, есть достаточно ресурсов, чтоб «купить» себе билет наверх.

Вот же... я и раньше считал, что выражение «Миром правят деньги» правдиво. Оказалось, что все куда масштабнее. Деньги правят вселенной.

– Я буду куратором новичков в Нижнем городе, Друг в Верхнем. Именно у нас вы должны будете согласовывать свои ежемесячные встречи с друзьями или родственниками. Имя

гостя необходимо передать мне не раньше, чем за неделю до самой встречи. Иначе вы пролетите мимо нее.

Эльф резко замолчал, а гном, наоборот, подхватил повествование. У них эта речь до автоматизма, похоже, отработана.

– Вам с гостем будет предоставлен домик на целые сутки. Там вы можете делать что угодно. Но сразу предупреждаю, что передача любых предметов, пусть это даже будет обычный домашний пирог вашей любимой мамочки, моментально блокируется Системой.

Где-то в небе снова прозвучал гонг.

– Все, скоро появятся порталы, которые перенесут вас на Критос. Если возникнут какие-то вопросы, то спросите у любого жителя города, где находится резиденция куратора. Там вас встретит Ник или его помощники. Ну а теперь... приготовиться!

Он хлопнул в ладоши, и импровизированная сцена с трибуной исчезла, что привело к моментальному падению с высоты всей достопочтенной публики. Это весьма повеселило гнома, который, судя по всему, проделывал этот трюк во время каждой такой вот встречи. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось.

Недалеко от входа в бараки начали появляться черные порталы. Мы с шотландцем и Жаком сразу решили заходить в один, надеясь, что на той стороне появимся рядом. С командой всяко получше, чем одному. Как ни странно, мексиканец Хосе тоже постарался прибиться к нашей компании.

– Господин Лебедь, вы меня извините за такое поведение. Мне дядя мой рассказывал о том, как себя надо в тюрьме вести, чтоб тебя не.....ну.....того.

– Кого? – я сделал вид, что не понял, о чем он.

– Ну.... – мексиканец еще больше замаялся.

– Так и скажи, чтоб тебя не использовали по назначению. А дядя твой плохие советы дает, так как с людьми надо быть добрее.

– Я буду добрее! Только возьмите с собой, пожалуйста.

– Стас, а как по назначению можно использовать заключенного? – невинно хлопая глазами, спросил сенегалец.

– Жак, бедненький, ты как вообще до своих лет умудрился дожить?

Оказались мы на просторной мостовой, по краям которой стояли двухэтажные дома. Свет на улице был дневным, но несколько приглушенным. Словно на город начали опускаться сумерки.

– А знаете, чего мы все забыли спросить? – спросил я у появившихся прямо за мной ребят. – Никто не уточнял, где именно находятся наши комнатки.

Но стоило мне произнести этот вопрос, как перед глазами возникла желтая стрелка, которая начала показывать направление движения.

– Стрелку все видят? – дождавшись, когда парни кивнут, я задал следующий вопрос. – И кому в какую сторону она показывает?

А вот тут меня ждало разочарование, так как нас буквально посылали на все четыре стороны.

– Пооооонятненько. Тогда предлагаю следующий план. Доходим до собственных жилищ, осматриваем комнаты, спрашиваем у прохожих о ближайшем баре, а я не сомневаюсь, что он тут есть, и идем нажираться до бессознательного состояния. Надо ведь как-то отметить нашу новую жизнь.

– Согласен! – бодро ответил Коллахан, с любопытством разглядывающий дома.

– Можно, – робко улыбнулся мексиканец.

– Стас, а как можно нажраться до бессознательного состояния? Я думал, такое можно проделать с алкоголем, а не с едой.

Нарекаю Жака официальным званием «Человек-рукалицо».

Глава 3. Гарцующий Слоник

Я шел по дороге из желтого камня, следуя за стрелкой такого же цвета. Нижний город производил впечатление диких трущоб. Нет, вроде как все было чистенько и аккуратненько, но что-то явно было не так. Может, это приглушенный свет так влияет на здешнее мироощущение, кто знает.

Стрелка меня вывела на большую площадь, с величественной статуей орка по центру. Огромный орк, державший по большому ятагану в каждой руке, словно нависал над городом, показывая, кто тут настоящий хозяин. Симпатично. Правда, не думал, что в тюрьме кто-то скульптурой занимается.

– Чего встал посреди дороги? Шевели булками, человечиска! – меня грубо толкнул в плечо гнол 186-го уровня.

– О, гнол! – мое удивление было искренним. Давненько их не видел.

– О, человек! – передразнил он меня, после чего развернулся и пошел по своим делам. – Что за существа эти человеки. Ни манер, ни уважения к старшим!

– Извините, уважаемый гнол, могу я вам задать пару вопросов? Я тут первый день, так что хотелось бы понять, как себя правильно вести в здешних местах. Уверен, что столь досто-почтенный соплеменник Браска Победителя Гоблинов, сможет мне дать несколько дельных советов.

Мне стоило больших усилий вспомнить имя босса, который помог нам в данже «Пещера Гнолов», что был в Сосновке. И, как ни странно, это помогло. Мой собеседник даже хвостом завилял от удовольствия. Или интереса. Не знаю.

– А ты знаешь Браска? – от былой враждебности не осталось и следа. – Вот! Сказания о наших героях уже доходит до молодых миров!

– Более того, я с ним лично знаком. И он даже приглашал меня в гости, если когда-нибудь окажусь в вашем мире.

Ну тут я откровенно лукавил. Сомневаюсь, что знаменитый гнол вообще вспомнит о своей небольшой халтурке на Земле. Но, как говорится, mission completed – мой хвостатый друг смотрел на меня чуть ли не с восхищением.

– А когда ты его видел? И как он вообще? Ай, да что мы тут разговариваем? Пойдем выпьем, расскажешь, что да как.

– На все вопросы отвечу, но для начала мне бы хотелось найти собственную комнату. А потом уже можно будет переместить в бар, таверну, пивнушку, иными словами, куда угодно, где могут налить. Собственно, я и хотел узнать у вас адрес подобного заведения.

– Конечно-конечно. Значит, так. Ты как со своим жильем разберешься, возвращайся на эту площадь и поворачивай на улицу с синими крышами. Там уже дойдешь до трактира «Гарцующий слоник». Это самая популярная таверна в нашем районе. Да и пойло наливают неплохое. Буду там тебя ждать.

– А как вас зовут? А то я в профиле не вижу имени, почему-то.

– Правила этого мира. Виден только боевой уровень и класс. Тут всякое происходит, вот Система и скрывает имена, чтоб после освобождения у существа проблем не возникло. Меня зовут Краст Шальная Цепь.

– Ну а я тогда Олег Ледяной Лебедь.

– Жду тебя в таверне, Олег.

После этого он развернулся и, напевая какую-то лаящую песенку, продолжил свой путь.

Чем ближе я подбирался к месту моего жительства, тем больше становилась стрелка. Наконец-то, проходя мимо стандартного двухэтажного деревянного дома, стрелка замигала, явно указывая на то, что до места назначения я уже добрался.

Я поднялся по небольшой лестнице и постучал в дверь.

– Это кого еще на ночь глядя принесло? – из-за двери послышался ворчливый голос.

Дверь отворилась, и передо мной появилась самая настоящая гномиха. Нет, у нее были пышные волосы и борода, которой позавидует любой дровосек, но я был на сто процентов уверен, что передо мной стояла именно женщина.

– Добрый... вечер, судя по всему. Меня сюда стрелка привела. Подскажите, куда мне дальше идти? – я решил быть с ней повежливее, женщина все-таки.

– А, новенький, за мной. – она развернулась и, забавно покачиваясь, пошла в сторону лестницы на второй этаж. – За что присел. Душегуб?

– Не хотел бы об этом говорить, – ответил я, следуя за ней.

– Говори, не говори, но тут все замазались. Я тоже по молодости ошиблась, и вот, шестой десяток тут сижу. Скоро вроде как выходить, а мне уже и не хочется.

Изнутри дом выглядел скромно, но очень даже неплохо. Что-то я не задавался вопросом насчет того, как сейчас делается ремонт. И нужен ли он вообще.

– Вот, твоя комната, вторая справа. В здании не сражаться, с новыми заклинаниями не экспериментировать, преступные синдикаты не создавать, – она передала мне небольшой ключ. – Кухня и душевые внизу, крыс, что по чердаку бегают, тоже не трогать, это мои. Так... вроде все сказала. Вопросы?

– У нас разве питание за свой счет?

– А ты правда собираешься есть бурду, которую выдают в общественных столовых? Ну-ну, посмотрим, как ты завтра запоешь. Лавка с нормальными продуктами на другой стороне улицы, через два дома. А если тебе надо что-то на бафы, то магазин Штормстиллера находится на улице синих крыш. Теперь все, я спать пойду, а ты остальные вопросы завтра задашь.

– Спасибо! – ответил я, рассматривая свое новое жилище.

В комнате были спартанские условия: матрас, тумба и стол. И никаких тебе предметов роскоши. Хотя, а чего я еще ожидал? Что мне сюда поставят плэйстейшн и минибар? Было бы круто, конечно, но вряд ли.

Ладно, хватит пялиться на пустую комнату. С жильем разобрался, значит, теперь пора в бар.

То, что я иду в правильном направлении, было понятно без всякой стрелки. Характерные для питейного заведения звуки я услышал еще километра за полтора, наверное. Музыка, смех и драка – несменное трио, преследующее всех представителей разных миров, любящих напиток.

У входа в заведение робко переминался с ноги на ногу Хосе. Меня несколько смущала такая резкая метаморфоза мексиканца от быдло-здоровяка до нерешительного скромняги, но фальши в его словах я не чувствовал.

Вдобавок, только сейчас понял, что рядом с ним моя куртка молчала даже в бараке. Следовательно, никакой угрозы от него не исходило. Хотя, не удивлюсь, если моя кожанка его и за угрозу не воспринимает. Кто ее поймет, эту заколдованную курточью душу.

– Ты один пока? – спросил я, подойдя к мексиканцу.

Было видно, что он очень обрадовался моему появлению.

– Да, – Хосе очень быстро закивал головой. – Остальных внутри все равно нет. Собственно, как и свободных столиков. Потому я и решил подождать ва тут.

– Ну пойдем глянем, что да как. Здесь стоять нет никакого смысла.

Внутри творился полный кавардак, который мало чем отличался от того, что можно было увидеть в подобном заведении на Земле. Контингент первого этажа пестрил различием рас. В

дальнем углу посетители наблюдали за тем, как фей соревновался в армреслинге с огромным орком. По крайней мере, это было похоже на армреслинг, только с одним отличием – они прикладывали ладони друг к другу, так как в кулачище орка поместился бы весь фей, а не только его рука.

Остальные же просто веселились и разговаривали, создавая внутри заведения невероятный галдеж.

– Можете дать нам два стакана чего-нибудь фирменного? – спросил я у эльфа, стоявшего с другой стороны барной стойки.

– Новички? – ухмыльнулся бармен.

– Есть такое.

Эльф отошел и ударил в колокол, привлекая к себе внимание всего бара.

– Эй, народ, у нас тут новенькие!

И ни одного дружелюбного лица. Более того, все застыли, словно ожидали от нас какой-то реакции или слов. Один фей воспользовался моментом и повалил огромную руку орка на стол.

– Вечер в хату! – выпалил Хосе, чем вызвал удивление не только у посетителей «Гарцующего слоника», но и у меня.

Судя по всему, в Мексике тоже есть своя фраза захода в тюремную камеру, которую автопереводчик интерпретировал именно так. Однако приветствие не помогло, и на нас продолжали пристально смотреть.

– Стас!!! Ты пришел! – со второго этажа спускался Краст, державший большую кружку с темно-красным напитком внутри. – А вы чего уставились, занимайтесь своим делом, это мои гости! Трандиэль, плесни им того же, что и мне.

Фух... ну слава богу. А то я уж подумал, что в первый же день влипну в неприятности. Впрочем, а когда у меня бывало иначе?

– Хватайте свои напитки и следуйте за мной.

Гнол шатающейся походкой отправился в сторону лестницы, по пути успев пнуть под зад какого-то хоббита и порычать на своего сородича уровнем поменьше.

Наверху народ был явно потише и посolidнее. Этот этаж больше напоминал какое-нибудь кафе. И точно, как только я об этом подумал, между столами прошмыгнула миленькая эльфийка-официантка.

– Присаживайтесь. И не напрягайтесь, все услышали, что вы мои гости, а значит, сегодня вас точно никто не тронет, – сказал Краст, а потом, хихикнув, добавил: – Если, конечно, сами не нарветесь.

– Только сегодня? Потом нас ожидают проблемы? – решил уточнить я.

– Думаю, здешняя процедура ничем не отличается от такой же на вашей планете. Впрочем, как и на всех других. Проверяют на вшивость, узнают, как сильны и насколько сообразительны. И направят в дело.

– Какое дело? Только не говори, что лес рубить и ватники шить.

– Что такое ватники?

– Одежда такая.

– Ну, смотрите. В Нижнем городе есть несколько каст: бойцы, спортсмены, рабочие и, собственно, верхушка. К первым отношусь я.

– А чем занимаются бойцы? Охрана? Бои?

– Последнее. Нежели никогда не слышал о трансляции «Титаны махача на Критосе»? Это же невероятно популярная передача. Я даже знаю несколько случаев, когда настоящие профи целенаправленно попадали на эту планету, чтоб поучаствовать в боях.

Кажется, я выбрал себе дело, которым потенциально смогу заниматься. Понять бы еще, насколько неплохим бойцом я тут окажусь.

– Неа, не слышал. Ну ладно, с этим разобрались. А что с остальными кастами?

– Спортсмены участвуют в чемпионате Нижнего города по оркенстилу. Если быть точнее, то там есть множество лиг и дивизионов, народу-то немало. Правда, смысла в этом турнире не вижу никакого, так как надо менять саму систему проведения чемпионата. За последние сто двадцать лет, начиная со стадии полуфиналов, до конца не было сыграно ни единого матча.

– Это почему?

– Так судей же нет, нормального поля с магическим барьером тоже. Поэтому всегда найдется преданный фанат, который не выдержит, да ударит по сопернику каким-нибудь мощным заклинанием. Ну а там начинается полноценная потасовка стенка на стенку.

– Дурдом. А остальные?

– Рабочие – это обслуживающий персонал, заклинатели, кузницы, владельцы таких вот заведений. А с верхушкой, думаю, и так все понятно.

– И неужели вот прямо все при деле? – мне что-то слабо верилось в подобный расклад.

– Ну... есть и другие варианты. Но не советую вам там оказаться.

Гнол присосался к кружке, явно не желая развивать эту тему. Между тем, на первом этаже снова воцарилось гробовое молчание.

– Походу наши пришли, – сказал я, поставив кружку на стол. – Сейчас вернусь.

Спустившись вниз, я увидел Коллахана и Жака. Причем первый выглядел вполне себе воинственно, явно не собираясь давать себя в обиду, а второй просто рассматривал всех с нескрываемым любопытством.

– Это к нам!

Посетители стали медленно поворачиваться в мою сторону.

– А ты кто такой, чтоб обращаться к старшим жителям Нижнего города? – один из гномов, сидевших неподалеку, поднялся и подошел ко мне вплотную. – Думаешь, что раз стал дружкой Краста, так все, можешь творить, что хочешь?

От куртки отчетливо пошла вибрация. Маг воды, 101-го уровня. Серьезно для меня. Я все равно предполагал, что подраться нам сегодня так или иначе придется. Просто надеялся, что это случится уже после нескольких выпитых бокалов этого странного напитка красного цвета. Что-то он мне напоминал во вкусу, но вот что именно, я понять не мог.

– Чего молчишь, человечиска? Небось, уже обоссался от страха?

– Да нет, просто учуял твое дыхание, а теперь пытаюсь прийти в себя. Ты бы сходил к врачу, проверился. А то у тебя во рту словно десяток скунсов сдохли.

Не знаю, как именно перевелась гному моя фраза, но она ему определенно не понравилась.

Он ударил первым. Просто кулаком, без всяких затей. Но и я сработал на одних рефлексах, оставив на своем месте ледяную копию, а потом, проведя серию ударов по застывшему гному.

– Ну что, кто еще хочет попробовать? – воинственно рыкнул я, разобравшись с противником.

К моему сожалению, захотели все.

– Ха-ха-ха-ха!!!! – гнол все никак не мог успокоиться. – Дир теперь не отмоется. Новичок... вырубил... да еще и уровнем ниже... ха-ха-ха-ха!!!!

Через минут сорок бесконечной драки, возрождения и еще раз драки, мы снова переместились на второй этаж. Нет, победителя мы так и не выявили. Народу просто надоело.

– Но ты, Стас, будь теперь аккуратнее, – продолжил Краст. – Гномы – народ творческий. Потому обидчивый и очень злопамятный.

Интересные у него ассоциации с творческими людьми, конечно.

– Вот уж не правда. Есть у меня один знакомый гном на Земле, – парировал я. – Так прекрасной души гном. Правда, выпивоха редкостный, но что поделаешь. Но кто не без греха.

– Так может он у вас работает как раз таки потому, что среди своих не прижился из-за слишком легкого характера?

– Может быть, не знаю. Так а чего мне бояться-то? Смерти тут бесконечны, а подставить меня, чтоб я сел на еще больший срок, думаю, невозможно. Я вообще пока что не очень понимаю, на сколько именно тут задержался.

– Есть разные способы, чтоб сбить гонор с существа. Вот посадят тебя на цепь, что будешь делать?

– Убьюсь о ближайший камень.

– Нельзя. Тут невозможно причинить себе вред. Да и толку? На Критосе нет привязок. Ты возрождаешься в том же месте, где был убит.

– Так вот про какие «другие варианты» ты говорил, – догадался я. – И много тут таких? Гнол неопределенно пожал плечами.

– Друзья, поймите, вы не в страну чудес попали. Это тюрьма. Причем такая, где нет вообще никаких правил. Система не следит за вами. Система вас не защитит. Так что советуем начать отращивать глаза на затылке. По началу они очень нужны.

Мои соплеменники как-то резко нахмурились, осознав, наконец, куда попали.

– А тебе, Стас, я советую завтра же найти гильдию бойцов и записаться на отборочные. Ты сегодня неплохо себя показал, так что шансы есть. Впрочем, рыжий тоже может попробовать.

– Это даст нам определенную защиту? – догадался я.

– Верно. Если подпишешь контракт с «Титанами», то считай, что ты в полной безопасности. Это ребята из Верхнего города. И они порвут любого, кто посмеет тронуть их бойца.

– Какие заботливые...

– Не будь таким наивным. Они всего лишь защищают свои активы. А ты можешь стать именно им.

– Краст, почему ты нам помогаешь? Мы же даже не с твоей планеты. Только честно.

Гнол задумался, словно доставал из памяти старое воспоминание.

– Когда я прибыл сюда, то в первый же день угодил в рабство к одному мерзкому тифлингу. Ему, видите ли, очень нравилось сравнивать реакции на пытки представителей разных миров. И, к моей неудаче, гнолов на тот момент у него в коллекции не было.

Он грустно вздохнул, сделал пару глотков и продолжил.

– Я не буду рассказывать вам о том, что было. Сам делаю все, чтоб забыть об этом. Но в один из дней нас всех спас гном, который так же только попал на Критос. Вот я и пытаюсь отплатить добром на добро. Честное слово, если бы Илмиг в тот же день не перешел в Верхний город, то вечно бы служил ему. Причем абсолютно бесплатно.

Я отчаянно пытался успокоиться. Мало ли Илмигов водится среди гномов.

– Илмиг... который ледяной маг? – осторожно спросил я.

– Так ты и его знаешь? – удивился гнол.

Ну не может быть таких совпадений. Просто не может!

Глава 4. Земля

Людмила «Мила» Перевалова.

На следующий день после ареста Стаса....

Мила нервно поглядывала на телефон и барабанила пальцами по столу. Эту дурную привычку она приобрела во время частых встреч с Леоном, пока на него работала.

Стас не писал и не звонил. Неужели он действительно готов воевать против них? Девушка отказывалась в это верить.

– Да не ответит он тебе, хватит себя изводить! – с видимым оттенком злости произнесла сидевшая напротив Рита.

– Перестань! Я чувствую, что произошло что-то плохое. Может мне стоит ему позвонить?

– Мила, не беси меня. Я же телефон сейчас у тебя заберу.

Девушка вздохнула и решила промолчать. Ее подруга за словом в карман не лезла, потому вполне могла осуществить обещанное. В конце концов всегда можно было дожидаться ее ухода в магазин.

– И не вздумай надеяться, что я не заберу у тебя телефон, когда выйду из квартиры, – та словно прочитала ее мысли.

Вот черт....

– Лучше скажи, чего тебе отец насчет дальнейших действий «Работяг» говорит? – магиня льда решила сменить тему. – Они вступят в союз?

– Похоже, что нет. Оказалось, что договор с военными был заключен исключительно для затяжки времени. Сейчас они вошли в некую «Торговую Федерацию». Это что-то типа альянса ремесленных кланов из разных городов. И теперь, если кто-то посмеет атаковать один из кланов, он автоматически лишится возможности закупать что-либо у остальных. Иными словами – они нейтральны и будут торговать со всеми, кто того захочет.

– Плохо, что мы это узнаем только сейчас. Надо срочно передать информацию Герасимову и остальным, чтоб они подкорректировали стратегию с учетом новых данных.

Рита возмущенно вздохнула и, откинув голову назад, посмотрела на потолок.

– Вот куда мы лезем с тобой, подруга? Лично я бы и дальше хотела просто участвовать в боях. Нет же, мы умудрились пойти против одного из самых влиятельных людей нашей страны. И зачем? Кому это нужно?

– Мы поступили так, потому что посчитали это правильным. Люди уже насмотрелись на то, на что способен этот человек. Необходимо остановить эту жестокость.

– Люди всегда были жестокими, просто сейчас почувствовали свою силу, – парировала магиня леса. – Ладно, пойду поговорю с отцом насчет наших с тобой дальнейших действий.

– Давай. И... приезжай вечером. В последнее время я совсем не хочу оставаться одна.

Рита подошла к девушке, нежно поцеловала ее в губы, после чего вышла из квартиры.

Мила сама не понимала, как вышло, что после ухода Стаса из их жизни, они с Ритой продолжили жить вместе. Просто в один из вечеров та пришла к ней в гости и попыталась ее утешить. Ну а дальше все вышло само собой. Разговоры, вино, слезы... а потом поцелуи и постель.

Теперь девушка не знала, куда сюда себя деть, и очень стыдилась произошедшего. Одно дело, когда они жили втроем и совсем другое то, что происходит сейчас. Это же измена... а они со Стасом пока что не поставили окончательную точку в своих отношениях. Однако она снова позвала ее к себе, прекрасно понимая, чем это все закончится.

От раздумий ее отвлекло сообщение, высветившееся перед глазами.

«Входящий вызов от консультационного центра. Принять?»

Это что еще такое. С каких пор они вызывают? И где Крендиэль?

– Да? – магиня решила ответить.

Перед ней появилась довольно красивая подтянутая зеленокожая орчиха с красными волосами и немного выступающими клыками. Одета она была в белоснежный сарафан и такую же белую обувь, похожую на кроссовки.

– Мила, привет! – бодро произнесла она. – Я – Тисса. Вспомнила? Консультант Стаса.

– Д-да. По какому поводу? И почему он сам со мной не связался?

– Он не может, – как ни в чем не бывало сообщила орчиха. – Твой мужчина сейчас находится на Критосе.

Это же тюрьма. Как он там оказался? Что вообще происходит?

– Что он сделал? – сдавленным голосом произнесла девушка.

– Только спокойно... давай я обо всем расскажу по порядку. Только жалко, что мы сейчас не можем выпить.

На рассказ у нее ушло около десяти минут, в течении которых Мила становилась все мрачнее и мрачнее.

– Когда я смогу с ним увидеться? – это был практически единственный вопрос, который ее сейчас интересовал.

– Через недели две он должен получить разрешение на свидание. Думаю, ты будешь первой, кого он укажет в запросе на посещение.

– А ты не можешь ему передать сообщение? У вас ведь есть возможность общаться?

– Возможность есть, но передать не смогу. Стоит мне рассказать ему хоть что-то, касающееся общения с внешним миром, так Система моментально заблокирует ему доступ к консультационному центру. И тогда он лишится моей поддержки и советов. А ты, соответственно, не будешь знать, что у него там происходит.

– И что теперь делать? – растерянно произнесла Мила.

– Ждать. Я вышла на тебя только с той целью, чтобы ты поняла, почему Стас поступал именно так. У него не было выбора.

– Поняла. А как мне с тобой связаться, если срочно понадобится?

– Это вопрос, – задумчиво произнесла орчиха. – Скажи-ка, а ты сильно привязана к своему консультанту?

– Ну мы разговариваем иногда, чисто по игровым вопросам. А что?

– К концу недели мой контракт со Стасом будет расторгнут. И мне нужно будет найти себе нового подопечного. Так почему им не можешь оказаться ты?

– А как же Стас? Ты его оставишь в одиночестве?

– Вооот, это еще одна причина, по которой я хотела бы стать твоим консультантом. Если я буду работать с тобой, то смогу спокойно заключить частный контракт с твоим мужчиной и отлучаться, когда это будет необходимо.

– Мне надо подумать, – Мила снова начала барабанить пальцами по столу.

– У тебя есть неделя. И... приятно было познакомиться.

После этих слов орчиха испарилась, а Мила осталась наедине с со своими мыслями, одна из которых заключалась в том, что Стас не говорил о красоте своей консультантки. Подлец такой.

Вечером они решили обсудить поступившую информацию в небольшой компании. За столом сидели Мила, Рита, Слон и Шак.

– Да уж, – хмуро произнес Руслан. – Надо поговорить с Андреем, а то парень изводит себя из-за предательства Стаса.

– Поговорим, – пообещала Мила. – Сейчас надо придумать, что делать.

– А что мы можем вообще? – удивился Слоняра. – Я читал информацию про этот Критос. И из всего списка фактов можно выделить ГЛАВНЫЙ – оттуда невозможно выбраться. Территориально эта планета находится в очень дальней галактике. А так как космические перелеты на такие расстояния невозможны, всего лишь несколько рас технологически добились выхода на орбиту, то выход становился один – порталы. А их в этот мир открывает только Система по запросу нескольких десятков сотрудников.

– Разве этих сотрудников невозможно подкупить? – спросила Рита.

– Возможно, думаю такие попытки уже были. Только вот Система не пропустит человека через портал раньше положенного срока, указанного в его деле.

– Получается, что мы совсем ничего не можем сделать?

– Есть один вариант. Его можно перенаправить в Верхний Город, чтоб сильно упростить Стасу жизнь. Правда, за эту услугу просят астрономическую сумму, на которую соглашаются только очень... очень богатые люди.

– К сожалению, мы такими не являемся. Выходит, нам остается только ждать, – подвела итог Мила.

Вечером, после того, как все разошлись, а Мила пошла в душ, Рита вышла на балкон и набрала номер, который всегда держала в голове.

– Я знаю, куда пропали Стас и Василий Петрович. Да. Да. Это не может подождать до утра. Поняла, Леон, прости. Через пол часа заберите меня с условленной точки.

Маргарита «Рита» Суворова.

Начиная с малых лет Марго старалась брать пример со своего отца. Тогда еще молодой милиционер казался ей образцом мужественности, честности и достоинства. И даже когда он ушел из семьи, мнение молодой еще девочки ни капли не изменилось.

Но чем взрослее становилась Рита, тем сильнее была пропасть между ней и отцом. Хотя уже никто не отрицал, что характером она полностью пошла именно в папу. Такая же целеустремленная, жесткая и сообразительная.

Она думала пойти по его стопам и вступить в ряды полиции, но потом передумала и пошла работать в одну из структур, принадлежащих известному в узких кругах Леону. О нем она узнала от сокурсника, отец которого был каким-то крутым ФСБшником. Вот девушка и решила строить карьеру сама, не опираясь на какие-либо связи.

Не известно, сколько бы ей времени потребовалось на то, чтоб начиная с должности обычного секретаря в бизнес-центре добраться до каких-нибудь значимых высот, но в дело вмешалась ИГРА.

Марго не растерялась и тут же увидела новый способ добиться чего-то серьезного. К тому же ей повезло получить уникальный класс, который в будущем помог ей успешно выступать в смешанно-магических единоборствах.

А потом на нее вышли представители Леона. Оказалось, что тот начал собирать вокруг себя способных и сильных бойцов. И в первую очередь они начали рассматривать людей, которые в прошлом работали в структурах, входящих в сферу влияния его холдинга. Таким образом ее и отыскивали.

Уже позже, когда выяснилось, что ее отец является главой разведки крупного торгового клана в Санкт-Петербурге, с ней решил познакомиться сам Леон.

Перед встречей Рита безумно волновалась. Сейчас могла решиться ее судьба, ведь она собиралась встретиться с одним из самых влиятельных людей страны. Именно нахождение в близком кругом одного из таких людей и было главной мечтой ее последних лет.

Леон годился ей в дедушки, но, начиная с первой встречи, каждый раз, когда они находились рядом, Рита чувствовала безумную волну возбуждения. Сила, которой обладает этот человек, манила ее. Только вот старик этого словно не замечал. А может в силу возраста подобное ему уже было не интересно. Хотя нет, не верила Марго в то, что есть такое, чего этот мужчина не в силах сделать.

Но своей цели она достигла. Быстро зарекомендовав себя, как очень исполнительный человек, готовый взяться за тяжелую работу. Правда пока что она в основном занималась сбором информации.

Больше полу года назад, по приказу Леона, Марго втерлась в доверие к Стасу и Миле. И все это время она следила за тем, чтоб маг льда вел себя хорошо и не пытался придумать способ соскочить с магического контракта. Впрочем, Рите это было абсолютно не в напряг. Наоборот, она очень даже неплохо провела время. Отношений девушка не хотела, а секс «для здоровья» был просто необходим. Заодно и свое актерское мастерство подтянула.

Даже когда случилась эта история с Василием Петровичем, Марго пришлось изобразить, что ее возмущают действия Стаса. Ведь впереди маячила крупная война, поэтому Леон приказал ей остаться в стане будущего врага и внимательно следить за их действиями и планами. А для этого пришлось поддержать негодование их общей компании.

Но никто не предполагал, что маг льда сорвется и решится на настолько кардинальные действия.

Вечером, после встречи с Милой....

Ждать было скучно. Рита вообще никогда не любила сидеть на месте, и тем более делать это в ожидании кого-либо. Такой вот неусидчивой особой она была. Но сегодня она принесла слишком важную информацию, которая наверняка заинтересует босса. А значит, надо ждать.

В конце концов Рита не выдержала и, поднявшись с кресла, подошла к столику, чтоб налить себе бокал вина, которое ее начальник учтиво приготовил к их встрече.

Она немного покатала напиток во рту, после чего проглотила его.

– Ммм... а ничего так, кисленько.

– Не расстраивай меня, девочка моя, – со стороны двери послышался как всегда добродушный голос Леона. – Этому вину шестьдесят два года. А тебе... «кисленько».

– Вы же знаете, что я прямолинейна.

– Как трамвай. Знаю. Присаживайся. – Старик налил себе вино и не спеша проследовал в свое кресло. – Ну рассказывай, что там произошло?

– Стас окончательно убил Шевцова, пожалев его и понадеявшись, что Система воспримет этот инцидент как «Убийство из гуманных соображений». В итоге все пошло не по плану. Василий Петрович мертв, а Стас следующие десять лет проведет в мире Критос. Причем без права досрочного освобождения.

Леон выслушал информацию и теперь задумчиво смотрел в камин, переваривая ее.

– Ну я что-то такое и предполагал, если честно. Но убедиться стоило. Информация проверенная?

– Сначала на Милу вышла консультантша Стаса, а потом я все перепроверила по своим каналам.

Старик выругался.

– Пережал все-таки паренька. Похоже, я начал терять хватку. А ведь казалось, что Стас окончательно смирился со своей участью. Что же его заставило передумать?

– Я не хочу критиковать ваши решения. Говорят, что это вредно для здоровья.

– Да говори уже. Пора прислушиваться к мнению молодых.

– Вы действительно перегнули палку в ситуации с Шевцовым. Раньше, может быть, такое бы сработало, но не сейчас. Люди стали намного меньше бояться смерти. Более того, теперь каждый человек способен сам за себя постоять.

– Допустим....

– Дальше. Вы правильно поняли, что на Стаса можно давить через близких. Но не учли момента, что эти близкие начнут войну против вас, автоматически перейдя в стан ваших врагов. А раз вы в любом случае будете охотиться на них, то зачем Стасу продолжать делать то, что ему противно?

Девушка немного подумала, чтоб понять как закончить свои рассуждения.

– Иными словами – не надо было затевать всю эту историю с Шевцовым. Тогда будущий Повелитель Льда вполне мог оказаться на вашей стороне в грядущей войне. В данном случае, ваше эго сыграло против вас.

Сказав это, Рита резко замолчала, понимая, что в своей критике немного перешла черту. Леон, похоже, посчитал точно так же.

– Будь осторожнее, девочка. Одно дело – обсуждать промахи в деле, и совсем другое – критиковать мою личность.

– Простите, – прошептала она, буквально вжавшись в кресло.

Никогда еще Марго не чувствовала себя настолько беспомощной. И это ощущение буквально опьяняло ее. Хотя... может это просто вино так подействовало, кто знает.

Но старик не замечал и этого.

– И что же нам теперь делать. С одной стороны, Стас предал меня и нарушил наш контракт. Простить такое – значит ударить по своей же репутации. А с другой, я прям нутром чувую, что вокруг этого молодого человека совсем скоро разыграются очень важные события. Не знаю, победит он или проиграет, но мне бы хотелось, чтоб он считал меня своим другом. Думаю, ты была права, когда сказала, что я ошибся.

– Возможно у нас есть способ как-то помочь ему, – осторожно произнесла Рита, потихоньку приходя в себя.

– Слушаю.

– Один из друзей Стаса сказал, что на Критосе есть какой-то Верхний город, в котором вроде как ему будет намного проще сидеться. Правда «пропуск» в этот город стоит очень дорого.

– «Какой-то», «Вроде как»... ты же знаешь, что я не люблю неопределенность. Раздобудь конкретную информацию и предоставь мне отчет. А лучше скинь все, что есть, моим аналитикам, они сами разберутся. Кстати, ты решила вопрос с «Работягами»?

– Даже больше. Мой отец искренне думает, что идея «Торговой Федерации» принадлежит ему. Впрочем, я не тщеславна, пусть он продолжает так считать. Главное, что торговые кланы всех городов стали нейтральными.

Леон довольно хмыкнул и неспешно поаплодировал девушке. Та же, в благодарность, приложила руку к груди и кивнула.

– Значит так. Постарайся пока сильно не отвечивать. Все должны продолжать думать, что это война тебе в напряг. Ты наладила тесный контакт с Людмилой, после ухода от Станислава?

– Теснее некуда... – улыбнулась Рита.

– Ну вот и отлично. А насчет ледяного мага я приму решение. И если для того, чтоб вернуть его доверие, мне придется сделать вид, что я раскаялся, и выложить крупную сумму, то я пойду на такой шаг. Ведь когда этот паренек станет полноценным Повелителем, мне будет очень важно, чтоб он слушал ПРАВИЛЬНЫЕ советы. А теперь ступай....

Оказавшись за дверью, Марго недовольно фыркнула, понимая, что боится даже намекнуть Леону на какую-то близость. Мало ли он плохо отреагирует и наоборот отдалит ее от себя. Впрочем, сейчас ее в постели ждет прекрасная Мила, а значит, не все так плохо.

Глава 5. Нас приняли

На этот раз мы появились в человеческом полуразрушенном городе, правда с достаточно необычной архитектурой. Тут два варианта: или за основу взяли какой-то другой мир, или просто я такой неуч, раз не видел на Земле ничего подобного. Но небо было голубым, а значит, это добавляло еще несколько пунктов ко второму варианту.

Таймер отсчитал пять секунд, после чего прозвучал гонг, и мы с Коллаханом приготовились к бою. Хосе и Жака мы в ИГРУ взять не могли, так как они еще не доросли до нашей лиги. А с Крастом ситуация была диаметрально противоположной – там уже мы до него не дотягивали.

– Колл, действуем по плану, так что не увлекайся, – сказал я, покрепче сжав топоры.

Рыжий шотландец сосредоточено кивнул и вытащил из инвентаря свой здоровенный двуручный клэймор.

Ну вот, опять двадцать пять. Неужели снова бросится в бой сломя голову? Четвертый раз уже вступаем в ИГРУ в одной команде, а все тактику отработать не можем. И вот что он сейчас понял, спрашивается? Договорились же, что сегодня он будет заниматься нашей защитой, а я нанесением критического урона. А все туда же, за меч схватился. Ладно, эти моменты еще надо будет отработать.

Мы сходу атаковали группу тифлингов, приняв их за наиболее предпочтительную цель. Впрочем, в этой мясорубке все равно нет времени на выбор соперника. Так что кто первый на глаза попался, тому и не повезло.

Сегодня наша тактика была проста. Коллахан будет замедлять все направленные на нас атаки, а я прореживать поголовье соперников. Главное, чтоб это сработало не только на словах. Но то, что мы попали в городскую застройку, добавляло нам шансов на более успешное выступление. Все-таки большинство участников были разбиты на группы, а вот нас было всего лишь двое. Так что узкие проходы – наше всё.

Выкинув руки вперед, я пустил морозный вихрь, на время выключив из боя двух демонов. В тот же момент земля подо мной начала расходиться, но как-то очень невнятно, словно в замедленной съемке. Видимо, шотландец вступил в битву. Отлично.

Сегодня я решил использовать «Ледяной дождь», пустив в него всю ману, а дальше надеяться на «возмездие» и рукопашный бой.

Из пятерых тифлингов, мое заклинание пережило двое, но по одному я провел комбинацию ударов топорами, а второго все-таки разрубил подбежавший на подмогу Коллахан. Правда, в этот же момент нас накрыло мощнейшим «Огненным Штормом», так что на сегодня Игра была закончена.

Впрочем, пять фрагов на двоих – это очень достойный результат.

Перечитывая системные сообщения, мне хотелось хорошенько так выругаться. Причем сделать это на родном языке. Причем так, чтобы все вокруг поняли величину моего возмущения. Что за дела вообще? Всего сто сорок фалонгов за четыре убийства. Это же просто слезы.

Финансовая система в тюрьме была напрочь отбитой. Если переводить в рубли, то один фалонг стоил тысячу рублей, что приравнивало его к орочьему империалу. Но и сама тюремная валюта делилась на две категории – красные и синие. Первые зарабатывались тут и в ИГРЕ, а синие заключенные получали после обмена валюты из своего мира.

И сумму, установленную на любой товар, можно было смело умножать на двадцать-тридцать, если ты собирался расплатиться синими фалонгами. А учитывая то, что обменом занимается не Система, а администрация, то подозреваю, что они очень неплохо на этом поднимают. Такой вот способ потрясти кошельки богатеньких заключенных.

Любопытно, а это считается коррупцией или нет? Может Система или те, кто ей управляет, в курсе происходящего и вообще находятся в доле? А может всем вообще просто все равно. Говорилось же, что в этом мире за нами никто не будет присматривать.

– Извини, не сдержался, – буркнул Коллахан, после того, как мы открыли глаза в моей комнате. – У меня все равно мана на исходе была, вот и решил немного руки размять.

Я поднялся и медленно потянулся.

– Да нормально. Сегодня мы выступили намного лучше, чем в предыдущие дни. В любом случае надо срочно искать себе команду, иначе мы просто не вытянем. С такой скоростью раскачки, я трехсотый уровень буду получать все десять лет заключения.

К слову, мне объяснили, почему все так стремятся в Верхний город. Количество получаемого опыта и денег увеличилось вдвое, что было очень и очень существенно. Вдобавок, наверху практически не было отморозков.

– Мы сегодня куда-нибудь пойдём? Или ты снова....невыездной? – спросил Колл. – Смотри-ка, тебя по-прежнему пасут.

Я вздохнул. Это же надо было умудриться в первый же день перейти дорогу настолько обидчивому гному.

– Да как обычно. Кто у нас сегодня?

Выглянув в окно, я увидел, как в проеме между домами напротив стоят две невысокие фигуры в плащах и с накинутыми капюшонами на голову.

Так, надо подумать. Раз низкорослые, значит, или тифлинги, или хоббиты, или гномы. Первых тут практически не было, а для гномов эти кадры слишком узкоплечие. Вдобавок, у них из-под плащей торчали волосатые ноги, что было отличительной чертой именно хоббитцев.

– Ей, мохнатолапые! – я привлек их внимание. – Хватит быть такими стереотипными подозрительными типами!

Личности засуетились и скрылись глубже в проеме.

– Да уж, и не скучно им слежку за тобой устраивать, – расслабленно произнес Колл.

– А чем еще тут заниматься? Вот они и развлекаются, как могут.

На самом деле, сильно большого различия между этим миром и любым другим не было. Нууу....кроме отсутствия нормальной раскачки, возможности месяцами не сходить с точки возрождения или вообще попасть в некоторое подобие рабства. Тебя там даже мучить не будут, просто прикуют намертво к стене. И будешь сидеть весь свой оставшийся срок в статичном положении. Такая себе перспективка, можно и крышей поехать.

А вообще, мы еще неплохо устроились. Нижний город больше похож на огромную сеть мегаполисов, которые разделены на зоны опасности. Красный, желтый и зеленый. И концентрация отмороженных личностей в таких зонах соответствующая. Система сама распределяет заключенных по их психотипу и тяжести совершенного преступления.

Нет, внутренняя миграция тоже присутствует, но в небольших объемах. Если у нас, в зеленой зоне, каждый день потасовки происходят, то что же творится в красной? Там вообще всех на ноль моментально множат? Хорошо, хоть за смерть опыт и жизни не отбирают, иначе бы все было совсем плохо.

– Что там Краст? Есть информация о результатах отбора?

Отбор был не по турнирной системе, как я думал изначально. Нас просматривали, проверяли на классовые умения, а так же рукопашный бой и тактику. Были, конечно, небольшие спарринги, но не более того. После просмотра всем сообщили, что о результатах скажут позже. Собственно, этого момента я и ожидал уже четвертый день. Иначе так и придется торчать у себя в комнатке.

– Пока ничего, но вроде как должны сегодня-завтра сообщить, – ответил Коллахан и кивнул в сторону улицы. – А нас, похоже, уже ждут.

Внизу стоял Дир и отчаянно выкрикивал мое имя. Внутри он со своей бандой зайти не мог, иначе тут же отхватил бы сначала от хозяйки дома гномихи Свили, а потом и от всего гномьего сообщества. В этом мире, что не удивительно, было сильно развито местничество и разделение по расам. Поэтому все, что ему оставалось – это караулить меня на выходе.

– Ладно, пойду послушаю, чего этот буйный хочет, – я скрипнул зубами и хлопнул шотландца по плечу. – Может лучше тут подождешь? Зачем тебе на свой килт проблемы искать?

– Не носим мы сейчас килты, ты уже достал! – возмутился Коллахан. – Да и за кого ты меня принимаешь? Мы своих друзей не бросаем! Смотрел «Храброе сердце»?

– Ну да. Так там же Уоллеса свои же предали? Он, собственно, потому коньки и откинул.

– Но потом же они отомстили! Вот и я после твоей смерти отомщу за тебя! – воинственно воскликнул он.

– Мда... не скажу, что звучит обнадеживающе. Ладно, пойдем, мой юбконосящий друг.

– Да не носим мы килтов!!!!

Внизу нас ждал Дир со свитой, в которой, помимо гномов, было несколько гоблинов и даже один тролль. А посреди этой честной компании стояли две фигуры, с накинутыми мешками на голову, в которых легко можно было узнать Жака и Хосе.

Ну все, попал ты, бородатый.

– И как это понимать? – я прыгнул с крыльца, одновременно вытащив топоры из инвентаря.

– Смотрите, какой грозный, – рассмеялся гном. – Ты же бегаешь от нас, трусливый человечка. Вот мы и решили немного тебя... мотивировать.

– Мотивировали. И?

– Все просто. Сейчас ты пойдешь с нами, а этих слабаков мы отпустим. Они мне не нужны.

Эх, да что ж такое-то? Миры меняются, а меня вечно кто-то пленить-убить-использовать хочет. Даже в тюрьме отдохнуть не дают, подлецы.

Забавно, только сейчас подумал о том, что когда я в прошлом читал всякую фэнтезятину, то мне всегда казалось бредовым, когда главный герой в самом начале произведения сцепляется с каким-нибудь отморозком, а тот потом преследует его на протяжении всего жизненного пути. А у меня теперь на эту роль сразу три кандидата: Вадим, Леон и теперь этот... Дир. Хотя последний как-то мелковат по своему влиянию. Наверное.

– Убедил. Только сначала ребят отпусти.

Гном махнул рукой, приказав освободить парней. Однако тролль, удерживающий их, не сдвинулся с места.

– И чего стоим? Кого ждем? – полюбопытствовал я.

Дир оглянулся и снова махнул рукой. Но тролль не отреагировал и в этот раз.

– Смотрю, у вас образовалось некоторое недопонимание, – ухмыльнулся Коллахан.

– Грэлль, ну сколько раз мы с тобой уже отрабатывали это, – раздраженно произнес гном. – Я машу рукой, и ты тут же освобождаешь заложника. Что сложного?

– Уэуэуэуэ, – тот промычал что-то нечленораздельное и наконец-то выполнил команду.

– Ну наконец-то! – я похлопал в ладоши и убрал из рук оружие. – Колл, не скалься так, разберемся.

Но обмен прервал появившийся портал, из которого вышел черный эльф Ник и еще двое его собратьев.

– Дир, угомонись, – лениво произнес эльф, – теперь эти заключенные находятся под покровительством «Титанов».

Гном выругался и плюнул мне под ноги.

– А эти двое? – спросил он, указывая на Жака с Хосе. – Тоже под защитой?

– Нет, про них мне никто ничего не докладывал. В общем, Дир, ты меня услышал. Не советую даже пытаться тронуть этих людей.

После этого, не дожидаясь ответа, он развернулся и вошел в портал.

Надо же, получается, у этих «Титанов» даже руководство тюрьмы с лапы ест, раз их посылают передавать обычные сообщения. Серьезная организация.

– Упс... какая незадача, – я развел руки, мысленно выдохнув.

Гном же судорожно размышлял, что делать дальше. Отступать он все равно не хотел.

– Не думай, что у тебя получится так просто отвертеться. Ты все равно ответишь мне за оскорбление!

– Какое еще оскорбление? – завелся я. – Сам наехал, сам отхватил, а теперь сам вступил на тропу войны. И кто после этого виноват?

– Ты тут не путай меня! Раз уж сделки между нами нет, то этих двоих я забираю.

– Они-то чего тебе сделали?

– Они – ничего, – ухмыляясь ответил он. – Но тебя проучить просто необходимо.

– Да чего ты ко мне прицепился?

Пока говорили, я пытался оценить диспозицию и понять, сможем ли мы осилить всю эту братию. Думаю, молчавший до этого момента Коллахан, занимался тем же самым.

Хотя кого я обманываю, у нас не было ни единого шанса. Их тут восемь человек и все выше семидесятого уровня. Вдобавок этот прицепившийся ко мне гном. Интересно, а если мы атакуем первыми, «Титаны» впишутся или нет? Логично предположить, что нет. Так что придется искать более тонкий подход. Нужен план.

– Потому что ты наглый сын обезьяны, который думает, что он умнее всех, и на всех остальных кладет с прибором. Я таких за километр чувствую. Меня раздражает сам факт твоего существования, понял?

– Как все серьезно.... слушай, Дир, ты не пробовал к психологу сходить, что-ли? У тебя явные проблемы с контролем эмоций.

– Короче! Этих двоих я забираю с собой. А у тебя есть шанс как-то отработать их освобождение. Каким образом – придумаешь сам. И когда в твоей тупой башке возникнет дельная мысль, то приходи на улицу красных крыш.

– Точно крыш, а не фонарей? – не удержался я.

– Чего? – не понял гном. – В общем, неважно. Придешь и спросишь, где находится синдикат Крушителей.

После этого Дир развернулся и, махнув рукой, пошел прочь. Троль же четко запомнил команду и отпустил пленников.

– Да я не это имел в виду, идиот! – взорвался гном, увидев, что сделал его подопечный.

Троль же явно не догонял, что происходит, и сейчас стоял, понуриив голову. Даже жалко его как-то стало. Это же ребенок в теле здоровяка.

– Ничего страшного, Грэлль, – сказал я ему. – Твой начальник настоящий уауауау.

– Уауауау? – просиял он, но тут же получил оплеуху от гнома.

И как у него это вообще вышло? Он там стремянку сзади поставил, что-ли?

– Парни, без паники. Я вас вытащу, – крикнул я, когда их все-таки утащили.

Но те почему-то ничего не ответили. Видимо, эти уроды им кляп в рот засунули. Ладно, и эту проблему мы тоже решим.

– Ну и чего делать будем? – спросил меня шотландец, подкидывая в руках клэймор, словно тот был не тяжелее перочинного ножика.

– Надо посоветоваться с Крастом, может он чего подскажет. Мы даже не знаем точно, что им грозит, и кто такие эти Крушители. Судя по через чур пафосному названию, они не должны представлять серьезную угрозу.

Гнола мы нашли в «Гарцующем Слонике». Ему уже сообщили, что его друзей приняли в ряды «Титанов», поэтому Краст уже пол часа ждал нас, собираясь отметить это радостное событие.

– Вы чего такие кислые? – весело спросил он, делая жесты официантке.

– Хосе и Жака похитили, – ответил я. – Некие Крушители. Знаешь их?

– Ааааа... Дир, что-ли, характер показывает?

– Можно и так сказать.

– Да над ним сейчас пол города потешается. Он же процедуру «избей новичка» уже несколько лет практикует. А ты ему на этот раз ни единого удара сделать не дал.

– Все равно не понимаю. Почему он такой борзый? Даже в Нижнем городе его уровень ниже среднего. Что я упускаю?

– Да там... сложно все, – замялся гнол. – Насколько я знаю, он из побочной ветки королевской семьи одного из гномьих государств.

Мы с Коллаханом чуть не поперхнулись.

– Ты сейчас еще больше все запутал. А что он тогда тут делает?

– Поговаривают, что его семья задумала совершить государственный переворот. Для этого кому-то из семьи пришлось пожертвовать собой и нарушить магическую клятву. Это бремя принял на себя молодой герцог Дир. А дальше все пошло не по плану. Восстание подавили, побочная семья попала в опалу, а Дир оказался тут. Только вот...это же все королевские разборки, а значит, его когда-нибудь простят, и он снова будет обладать огромными ресурсами. Вот и выходит, что его никто не боится, но все равно держатся в стороне. На всякий случай.

– Так почему он тогда не в Верхнем городе? Если все знают, что его нынешняя ситуация – лишь временное недоразумение, то почему не попытаться втереться к нему в доверие, забрав его наверх?

– Ха-ха-ха... мыслишь как политик! – рассмеялся Краст. – Пытались уже, и не раз. Так Дир всех шлет туда, где не светит солнце. Что бы это ни значило.

– Тебя послушать, так выходит, что он гном с понятиями, – буркнул я.

– Отчасти так и есть. Поначалу Дир был очень даже неплохим парнем. Но что-то его подкосило в последнее время.

– Понятно. Краст... А чего нам делать-то тогда? Силой мы в любом случае не сможем справиться.

Гнол призадумался.

– Вообще-то, у меня есть одна идея, но я не думаю, что она вам понравится.

– Да говори уже, хуже не будет.

– Как знать. В общем... нам надо обратиться к клану арахнидов.

Глава 6. Неожиданный подарок

При слове «Арахниды» мне моментально вспомнилась вторая часть известной книги про мальчика-волшебника со шрамом на лбу.

– Пауки? – испуганно произнес Коллахан и начал судорожно махать своей головой. – Нет-нет-нет, я сразу пас. Ненавижу пауков!

– Вот именно поэтому я сказал, что вам это может не понравиться. Почему-то никто не любит арахнидов, а ведь они предельно миролюбивые существа.

– Неужели? – заинтересовался я. – И как же так вышло, что даже у таких добрых пауков на планете-тюрьме оказался целый клан?

– У вас же есть понятие «убийца» и «заказчик»? – гнол решил убедиться в том, что мы точно поймем, о чем он будет говорить дальше. – Так вот, проблема Системы заключается в том, что она наказывает исключительно убийц, но никогда не трогает тех, кто заказывает жертву. Так вот, арахниды как раз занимаются последними.

– Не понял. Их Система, что-ли, нанимает?

– Если бы. Это их собственный кодекс чести.

– А вот с этого места поподробнее, – я поудобнее расселся на стуле.

– Пауки – очень древняя раса. Если мне память не отказывает, они в ИГРУ вошли чуть позже кошачьих с мира ГО. И как только это произошло, арахниды сразу стали вершить справедливость, как они ее понимают.

– Странно. Скоро будет год, как мы оказались в Системе, а я до сих пор не встретил ни одного паука. Как так?

– Древние расы практически никогда не участвуют в ИГРЕ. Нет, я слышал о том, что драконья молодежь периодически балуются в сражениях, но остальные – нет.

– А много этих рас вообще?

– Так, дай-ка подумать, – Краст сделал несколько глотков красного напитка. – Наги, вампиры, арахниды, драконы, коты, рептилоиды и высшие демоны. Хотя последние скорее относятся к тифлингам, просто намного сильнее и умнее. А еще они превосходные певцы. И сегодня, к слову, один из них должен будет выступать в этой таверне.

– Рептилоиды? Серьезно? Я знал! ЗНАЛ! – воскликнул Коллахан, после чего повернулся ко мне. – Еще до ИГРЫ по телевизору передачу показывали, так там один ученый рассказывал, что во всех верхушках правительств сплошь и рядом одни рептилоиды.

– А зачем им внедряться в ваше правительство? – искренне удивился Краст.

– Так захватить власть, чтоб поработить человечество, – серьезным голосом объяснил шотландец, у которого, похоже, в голове окончательно сложился пазл.

Услышав это, гнол от души расхохотался, сильно расплескав свой пенный напиток.

– Рептилоиды??? Захватить???? Власть??? – он все никак не мог успокоиться.

– Чего не так-то? – кажется, что рыжего обидел смех нашего товарища.

– Они еще миролюбивее арахнидов! Да, они умеют принимать облик любого из существ, но используют это только в благих целях, работая кем-то типа психологической поддержки для различных существ.

– Как это?

Но ответ я не услышал, так как с нижнего этажа послышались аккорды, а следом последовал глубокий красивый голос.

Водишишишл я как-то рооооогууу... на встреееечу с ихним боооооогом....

Там быыыыло гномов многоооо. И неееервы как канаааат.

Но наш опасный рога всем даааал понять с порога,

На встрече с ихним богом он будет нарасхвааааат.

Даааааай же нам баффов, хах, ведь мы в божественных итанах!

Да ладно???? Да как так-то??? Нет, понятно, почему Коллахан не удивился, услышав эту песню, ведь она была популярна именно у нас в стране, но... как, мать его???? КАК????

– Краст, это и есть тот самый высший демон?

– Судя по голосу – да, – интенсивно закивал головой гнол, прислушиваясь к пению снизу.

– А как вышло, что эта песня очень напоминает мне земную, которая была очень популярна в моей стране?

Тот пожал плечами и допил остатки своего напитка.

– Может случайность, а может ваш бард заключил контракт с высшим демоном.

– Он ему душу продал, что-ли? – почему-то шепотом спросил шотландец.

Гнол не выдержал и снова расхохотался.

– Нет, люди – все-таки потрясающие создания, с вами точно не соскучишься! – он вытирал с мохнатой щеки выступившие от смеха слезы. – На кой ему ваша душа? И кто сказал, что она вообще есть?

– Ну как.... а что ему еще нужно?

– Деньги, золото, отчисления, роялти. У этих демонов по всем мирам тысячи бардов и певцов, которые платят им за хиты. На том и живут.

Я закрыл глаза, пытаюсь собрать свои мысли в кучу.

– Подожди-подожди. Эту песню я слышал задолго до прихода в ИГРУ.

– Так я уверен, что и про остальные расы вы слышали задолго до прихода Системы. На самом деле, представители разных миров находят лазейки, позволяющие побывать у вас. Думаю, что таким образом людей готовили к грядущим изменениям.

– Может быть. Ладно, так чем нам помогут пауки?

– Мы можем использовать их тягу к справедливости, чтоб они помогли нам решить возникшую проблему. Не уверен, что это сработает, обычно они не вмешиваются в местные разборки, но иных вариантов я просто не вижу.

– Ну тогда чего мы ждем? – спросил я, жестом попросив официантку принести счет.

– Я помогу вам и доведу до нужного места, но дальше ты сам. Внутри я заходить не буду, как бы вы не просили. Даже зная об их миролюбии, у меня от арахнидов шерсть дыбом встает. Как увижу, так сразу сердце от страха сжимается.

– Кстати, Краст, а почему, когда я впервые встретился с твоими соплеменниками, я слышал, как они рычат, произнося какие-то слова. А вот с тобой такого нет.

– Небось ты их встретил в течение нескольких месяцев после появления Системы?

– Ммммм.... да.

– Тогда ничего удивительного. В то время ваш мозг еще не до конца адаптировался к языковому интерфейсу. Вот вы и могли слышать некоторые особенности языков других рас или ваших же народов. Сейчас же все иначе. Например, в данный момент я слышу, как вы лааете на наречии моего поселения. Даже без акцента.

– Весело. Ладно, давайте обсудим это позже. Сейчас нам надо решить проблему, – сказал я, еще раз подумав о том, как же все-таки интересен этот мир.

Когда выходили из таверны, я увидел того самого высшего демона-барда. Это была здоровая махина с мраморно-серой кожей, длинными серебряными рогами и тремя хвостами. Он играл на каком-то инструменте, который был очень похож на живую гитару. Причем на самом деле живую, так как из ее корпуса торчали две лапки, которые подыгрывали барду.

Сейчас демон играл какую-то лиричную песню, которую зал слушал с нескрываемым восторгом. В первый раз вижу, что вечером на первом этаже никто не дерется. Действительно волшебный голос.

Никогда еще не уходил так далеко от собственного дома. У меня вообще особо не было времени гулять и изучать окрестности. А раз представилась такая возможность, то надо ей пользоваться.

Названий улиц в нашем городе не было. Только множество оттенков крыш и основные «достопримечательности» позволяли хоть как-то ориентироваться. Краст говорил, что поначалу все существа путаются, но с опытом заключенные привыкают к здешней архитектуре. Иными словами – у нас все впереди.

Оказалось, что смотреть тут было нечего. Все дома были плюс-минус одинаковой комплектации, а ничего красивее памятнику здоровенному орку я больше так и не встретил.

Существа вокруг были разные. И чем дальше мы отходили от центра города, тем более подозрительными они казались. Хотя, может сказывалось понимание того, что мы постепенно углубляемся в красную зону.

– Не беспокойтесь, вас все равно никто не тронет, – успокоил нас Краст. – Напоминаю, что вы теперь под прикрытием «Титанов».

– И откуда этим об этом знать? – кивнул я в сторону двух перешептывающихся темных эльфов.

– А вы надпись рядом со своим уровнем не видели, что-ли?

И правда, посмотрев на профиль Коллахана, я прочитал:

Маг времени, 82-й уровень, боец лиги «Титанов».

– Вот это новость! А когда это появилось?

– Да тогда же, когда вас приняли. Думаю, сегодня Дир просто не посмотрел в ваш профиль, потому и чуть не взял тебя в плен. Если так подумать, то появление Ника было совсем не кстати. Лучше бы тебя взяли в плен, а потом этому горделивому гному настучали бы по голове.

– Что было – то было. Чего сейчас об этом думать. А что насчет рептилоидов? – я решил сменить тему. – Нас тогда бард прервал.

– Ну я уже говорил, что они умеют перевоплощаться в любую расу. И свою способность рептилоиды используют для помощи существам, которые переживают потерю.

– Каким это образом?

– Принимают облик погибшего, чтоб у близких была возможность сказать тому последние слова.

– Звучит как-то жутковато, если честно, – заметил я.

– Тут уж как посмотреть, Стас. Все миры разные, привычки и правила тоже. Я слышал даже о случаях, когда рептилоид до конца жизни жил в новом облике, полностью ассимилировавшись в новой семье.

– И делают они это исключительно из добрых побуждений?

– Именно так. Как и арахниды, они руководствуются исключительно своими соображениями. И уж поверь, рептилоиды никогда не будут рваться к власти. Им это просто не нужно.

Вот так, за разговорами, мы и добрались до края города. Перед нами раскинулась огромная усадьба, огороженная высокой желтой стеной. Внутри не было привычных людям домов, хижин или дворцов. Все видимое пространство было окутано паутинами.

– И вот туда нам надо идти? – неуверенно произнес я.

– Нет, конечно. Туда надо идти только тебе, – голос Краста прозвучал где-то в отдалении.

И правда, оглянувшись, я увидел, что гнол вместе с шотландцем стоят в десяти метрах позади меня.

– Друзья, я просто восхищаюсь вашей смелостью. Ну ладно, посмотрим, что же там такого страшного.

Подойдя к массивным воротам, я несколько раз ударил в дверь молоточком в виде черной вдовы. Да уж, даже прикоснуться к ручке в виде паука было тяжеловато, что же будет дальше.

Сначала никакой реакции не было, но после повторного стука, дверь начала медленно отворяться, как бы приглашая меня в гости. Внутри мерцал тусклый желтый свет, который не позволял хорошо рассмотреть происходящее на территории.

– К кому вы? – послышался холодный голос со стороны паутин.

– Если честно, понятия не имею. Мне нужно поговорить с кем-то из арахнидов.

– Зачем тебе говорить с нами?

– Мне нужна помощь.

Вокруг интенсивно зашевелилась паутина.

– А зачем нам говорить с тобой?

Признаться, этот вопрос ввел в меня в ступор. И действительно, а с чего они должны мне помогать?

– Может быть есть что-то, чем я могу помочь вам?

– Может и есть... Повелитель.

Да что ж такое.... и арахниды меня уже пробили.

Несмотря на то, что изначально все видимое пространство было в паутинах, огромный арахнид вел меня по какому-то одному ему известному пути. Нити словно расходились перед нами, открывая путь в глубину территории. В какой-то момент я даже начал думать, что выпускать отсюда меня никто не собирается.

Но чем дальше мы шли, тем больше становилось свободного пространства. Пока в один момент мы не оказались на каменной плите, с другой стороны которой меня ждали пять крупных пауков.

А выглядели они действительно как сильно увеличенные копии какой-нибудь черной вдовы. Брррр... жуть какая.

– Вы тоже не являетесь для нас образцами красоты, – услышал я голос одного из пауков. – Чего ты хочешь от нас, Наделенный Силой?

– Ого, а так меня еще никто не называл, – заметил я. – Моих друзей взяли в плен. Просто потому что хотят навредить мне, а напрямую этого сделать не могут.

Я старался говорить спокойно, несмотря на то, что меня прям трясло от страха. Не могу понять, это они на мозги так давят?

– Да, именно это мы и делаем. Это создает нам необходимую мрачную репутацию. Мы, знаешь ли, не очень общительны.

Еще и мысли мои читают...

– Почему же? Мне вас описывали как чрезвычайно справедливых существ, – спросил я, тем временем подумав, что с их внешним видом, никакая аура не нужна.

– Опасно. Наше понимание справедливости может сильно не состыковываться с вашей моралью. И единственное, чем могут закончиться такие контакты – это конфронтация.

– Не понял. Так вы другие миры совсем не посещаете?

– Это случается, но редко. Мы добиваемся своих целей нашими сородичами в других мирах, – крайний паук начал медленно подбираться ко мне. – А самих представителей расы арахнидов осталось совсем немного.

– Мне жаль, – искренне сказал я. – Что вы хотите получить за свою помощь?

Теперь ко мне приблизились и остальные арахниды.

– Нам нужно, чтобы ты спас наш род, Повелитель.

Разговор получился долгим и любопытным. Пауки мне рассказали о том, что, по их мнению, Система делает с мирами, которые она включила в свою сеть.

Везде прослеживалась одна и та же тенденция – постепенное замедление технического прогресса и рождаемости. Все это происходило медленно, в течение десятков и сотен тысяч лет, потому существа не замечали происходящего. А после того, как кто-то обращал на это внимание, всем уже было все равно. Существа бредили лишь ИГРОЙ и бессмертием, которое свалилось им на голову. Вдобавок, сильных эмоций больше никто не испытывал, потому и о сопротивлении не помышлял.

Если верить в теорию заговора, то можно предположить, что кто-то создал Систему для того, чтоб все остальные расы остановились в развитии. А более древние вообще постепенно вымирали. Словно этот кто-то просто устранял возможных конкурентов.

Хотя какие теории заговора. Это все очень походило на правду.

Как оказалось, пауки тоже знают о том, что Повелители способны уничтожить Систему. И сейчас они были готовы пойти на все, чтоб я им помог. Так что уже завтра моя проблема должна быть решена.

Краст с Коллаханом нервно переминались с ноги на ногу, ожидая моего возвращения. Хотя не удивлюсь, если они уже подумывали над тем, что больше меня никогда не увидят. Ну, по крайней мере, у меня бы точно такая мысль нет-нет, да появилась.

– Расслабьтесь парни, арахниды за нас!

– Что ты им должен будешь за услугу? – настороженно произнес гнол.

– Ничего. Они мне «за красивые глазки» помогают.

Я решил пока что не раскрывать перед ними все карты. И дело даже не в доверии, просто не хотелось, чтоб Система начала портить жизнь и всему моему окружению.

– Не думаю, что по их мнению у тебя красивые глаза, – заметил шотландец.

– А ты поверь мне на слово. Ну чего, мы идем? Или вы тоже хотите с ними пообщаться? Могу позвать.

Судя по тому, как быстро они развернулись и пошли в сторону от территории арахнидов, общаться с ними они точно не хотели.

На следующий день, с самого утра, я услышал стук в свою комнату. За дверью меня ждали Жак и Хосе, которые сразу же бросились активно пожимать мне руку.

– Ты не представляешь, что там происходило! – с чувством рассказывал сенегалец, плюхнувшись ко мне на кровать. – Нас поставили в какую-то жидкость, очень напоминающую цемент. А потом залили и все остальное тело, оставив свободной только голову.

– Хреново, парни. Вы это, извините меня. Все-таки именно по моей вине все это произошло.

– Да брось, – махнул рукой мексиканец. – До нас бы все равно докопались. Это был вопрос времени.

– Ладно. Что было дальше?

– Утром в этом здании появился паук размером с лабрадора и просто навис над нами!

– Я уже подумал, что нас пытать собираются. Чуть в штаны не наложил! – добавил сенегалец.

– Как же красочно вы описываете, – заметил я.

– Ага! Так вот, этот паук плеснул какую-то кислоту на цемент, после чего тот начал растворяться.

– А как только мы освободились, – перебил его Хосе. – нас тут же спокойно выпустили из здания. Как так получилось-то?

– Все просто! Я теперь Повелитель Пауков! – воинственно произнес я.

Наш разговор прервал очередной стук в дверь.

– Кажется, и Коллахан решил присоединиться к нашему веселью.

Но за дверью, к моему удивлению, стоял черный эльф Ник. И был он явно не в духе.

– Эмम्म... чем могу помочь?

– Стас, твою мать! – выругался ушастый. – Убери своего пета с центральной площади!

– К-кого... ?????

Пока шли к площади, я искренне пытался прикинуть, каким образом Семерка оказалась в тюрьме, учитывая тот факт, что кнопка призыва не работает. Тоже нарушила какой-то закон, преступница пушистая?

Но это была не моя кошка. Ровно рядом со статуей огромного орка стоял ледяной дракон практически такого же размера. Но это еще не все сюрпризы, которые меня ждали. Взглянув в его профиль, я увидел:

Дракон Листазар. 771-й уровень. Разумный Ездовой Пет. Владелец – Лебедев Станислав.
Мда....походу я теперь отец драконов.

Глава 7. Дракон

Хм.....отец драконов или драконий всадник. Думаю, все-таки второе. Лучше звучит.

Из ступора меня вывел голос Краста, который появился рядом и положил лохматую лапу мне на плечо.

– Давненько я драконов не видел, – шокировано произнес гнол. – Хотя если хорошенько подумать, то и последний раз в расчет брать не стоит. Все, что я успел тогда заметить – это взмах крыльев и струя огня, направленная в мою сторону.

Между тем Листазар увидел меня и припал к земле, начав бить хвостом по каменной дороге. Публика, собравшаяся понаблюдать за этим зрелищем, такого маневра не оценила и шархнула в разные стороны.

– Сам в шоке, если честно, – ответил я, после чего задумчиво обратился к Нику: – Начальник, а у нас есть где припарковать дракона?

– Сейчас не до шуток, Лебедев, – процедил эльф, – убирай свое животное, а потом приходи ко мне в администрацию, надо уладить несколько возникших вопросов.

Интересно, а с чего это он решил, что я шучу.

– Еще раз назовешь меня животным, ушастик, и тебе не поздоровится, – прорычал дракон.

Ник впечатлился и тут же замолчал. А я, демонстративно приподняв руки, медленно подошел к ящери.

– Уважаемый, я могу с вами поговорить?

– Ты-то чего руки поднял, Повелитель? – удивленно произнес Листозар. – Мой угрожающий тон относился только к ушастик.

И действительно, чего это я своего же пета побаиваюсь.

– Ну ладно. У тебя есть возможность как-то уменьшиться? А то ты своим хвостом уже пол площади тут раскурочил.

Вместо ответа тот закатил глаза и уменьшился до размеров крупного попугая. После чего взлетел и приземлился у меня на плечо.

– Так лучше? – прорычал он.

– Определенно.

– Тогда к важному. У меня есть сообщение для тебя. Да и у тебя, думаю, возникли некоторые вопросы.

– Согласен. Но давай мы этот разговор проведем в другом месте, – прошептал я ему, после чего обратился к толпе, которая собралась на площади: – ВСЕ! Сегодня ничего интересного больше не будет, расходитесь! Если кто-то захочет посмотреть представление, где я буду засовывать свою голову в пасть дракону, ждем вас тут же, каждый день в восемь вечера.

Не знаю, поняли ли заключенные, что я шучу, но все-таки начали расходиться.

– Стас, а можно я зарисуюсь с твоим драконом? – попросил меня подошедший Краст.

– Эмм....я бы разрешил, но не совсем понял, о чем ты.

– У меня тут художник знакомый есть, так я его попрошу, чтоб он зарисовал меня с настоящим драконом. Можно, я тоже ему голову в пасть засуну?

– Только не сегодня, хорошо?

– Да-да-да! Спасибо! Встретимся в баре! – Гнол интенсивно закивал головой и пошел в сторону толпы заключенных, которые явно собирались его обо всем расспрашивать.

– Хозяин? – услышал я голос дракона у своего уха.

– Чего?

– А можно, когда он положил голову мне в пасть, я его съем?

– Нет.

– Жаааааааль, – грустно вздохнул Листозар, понутив голову.

У меня таки получилось дойти до собственной комнаты в гордом одиночестве. Не знаю, как так вышло, но сокамерники, то есть сопланетники, даже не пытались меня донимать или спрашивать о чем-то. Может им кто-то что-то шепнул, а может они так дракона побаивались, не знаю.

– Ну рассказывай, – обратился я Листозару, поставив того на тумбочку.

– Ты меня не так понял. Я лишь собирался передать тебе кое-что, что позволит прослушать сообщение.

– Стесняюсь спросить, в каком месте ты сюда пронес записывающее устройство.

– Не очень понял, о чем ты, но мне почему-то стало обидно, – с подозрением произнес дракон.

– Это у меня чувство юмора такое. Не обращай внимания. Что там у тебя?

– В общем, сейчас я использую заклинание. Ты готов слушать?

– Да.

Он весь подсобрался и выпустил перед собой ледяной пар, который тут же принял форму Феликса в натуральную величину.

– Здравствуй, Станислав. Не перебивай меня и не задавай вопросов, это всего лишь «ледяное сообщение». Так что слушай внимательно и вникай. Во-первых, поздравляю тебя, оболтус, мы с Салазаром и еще несколькими драконами уже делаем ставки на то, как быстро ты влипнешь в следующие неприятности. Во-вторых, как только мы узнали, что ты попал на Критос, то сразу же перелопатили все архивы в поисках информации о способах освобождения из этого мира. И хочу тебя обрадовать, такой способ есть. Но для этого тебе необходимо найти Старшего в Верхнем городе.

Старший – это не какое-то определенное существо, а статусное звание среди заключенных. Кто именно им является, мы не знаем. Но информация о способе покинуть это место есть только у него. Фронт работ тебе известен, так что дерзай. Так... что еще... да, Листозар приставлен тебе в помощь. И если захочешь еще кого-нибудь убить, то, пожалуйста, попроси об этом именно его, а не делай все своими руками.

После этого Феликс махнул хвостом и испарился. А ледяной дракон широко зевнул и явно приготовился отвечать на возникшие у меня вопросы.

– А как ты вообще сюда попал? – решил я с чего-то начать разговор. – Мне говорили, что Система совсем не охотно посылает драконов на Критос.

– Это целая история, – оживленно ответил он. – Я сразу предлагал поубивать побольше существ, но меня не послушали. Так что для начала пришлось заключить и нарушить несколько магических контрактов. Это не помогло. Потом я решил отправить на перерождение группу журналистов и исследователей, которых мы иногда пропускаем в наш мир. И тут система никак не отреагировала. Тогда я перенесся на планету хоббитов, где устроил форменный геноцид в ближайшем городе. Не беспокойся, его жители всего лишь потеряли по одной жизни, мы проследили за тем, чтоб все прошло нормально. И, как видишь, это сработало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.